

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Современные образовательные технологии»

РАБОТА ПРОВЕРЕНА

Рецензент

Начальник отдела правового
обеспечения бизнеса

АО «РН-Няганьнефтегаз»

_____ С.Н. Бауман

_____ 2019 г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

_____ А.В. Прохоров

_____ 2019 г.

Принципы в гражданском и арбитражном процессуальном праве

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 40.04.01.2019.11287. ВКР

Руководитель работы

доцент кафедры СОТ

_____ Ю.В. Шумова

_____ 2019 г.

Автор работы

студент группы ДО–394

_____ К.А. Клименко

_____ 2019 г.

Нормоконтролер

ст. преподаватель кафедры СОТ

_____ Е.Н. Бородина

_____ 2019 г.

Челябинск 2019

АННОТАЦИЯ

Клименко К.А. Принципы в гражданском и арбитражном процессуальном праве. – Челябинск: ЮУрГУ, 2019, ДО–394, 91 с., 5 ил., 2 табл., библиогр. список – 81 наим., 9 л. плакатов ф. А4.

Объектом выпускной квалификационной работы являются общественные отношения, возникающие в сфере защиты прав и свобод лиц, участвующих в гражданском и арбитражном процессе при реализации принципов судопроизводства.

Цель выпускной квалификационной работы – исследовать принципы гражданско–процессуального права и арбитражно–процессуального права в Российской Федерации, выявить актуальные проблемы и разработать рекомендации по их разрешению.

В работе рассмотрены особенности становления и развития гражданско–процессуального права в римском праве и становления отечественного гражданского и арбитражного процессуального права. Исследована система принципов современного процессуального законодательства с учетом последних изменений области процессуального права, зарубежной практики и российской истории, определена взаимосвязь принципов гражданского и арбитражного права, рассмотрена деятельность суда, направленная на соблюдение принципов процессуального права.

Результаты работы имеют практическую значимость, содержат выводы, практические рекомендации и предложения автора по совершенствованию принципов гражданского и арбитражного процессуального права, касающихся состязательности сторон и практики их применения.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1 ТЕНДЕНЦИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО И АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА.....	7
1.1 Особенности становления и развития гражданско– процессуального права в римском праве.....	7
1.2 Особенности становления отечественного гражданского и арбитражного процессуального права.....	11
2 СИСТЕМА ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО И АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА.....	20
2.1 Понятия и значения принципов гражданского процессуального и арбитражного процессуального права.....	20
2.2 Особенности организационных принципов гражданского и арбитражного процессуального права.....	23
2.3 Особенности функциональных принципов гражданского и арбитражного процессуального права.....	27
3 ПРИНЦИПЫ ГРАЖДАНСКОГО И АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА – ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ...	35
3.1 Демократические начала принципов гражданского и арбитражного процессуального права.....	35
3.2 Проблемы и перспективы принципов гражданского и арбитражного процессуального права.....	38
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	50
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	59

1 ТЕНДЕНЦИИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО И АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

1.1 Особенности становления и развития гражданско–процессуального права в римском праве

Гражданско–процессуальное право древнего Рима формировалось поэтапно. В этом развитии выделяются три этапа: легисакционную, формулярную и экстраординарную, которые соответствуют трем периодам римского государства, а именно: периоду царей и началу республики (эпоха квирицкого права), периоду республики (эпоха «общенародного» права) и периоду империи (эпоха кодификации права).

Римское право получило свое развитие из правовой процедуры *ubi remedium ibi ius*, т.е. где есть юридическая защита, там есть право, которое предполагает, что разрешение новых исков претором создавало новое право. Римский юрист был заинтересован только в вопросе, была ли юридическая защита доступной для его клиента. Из решений, полученных в каждом индивидуальном случае, общие правила и принципы были извлечены на последующем этапе развития Римского права.

Правовая процедура возникла, когда некто претендовал на то, что у него было утрачено, и он хотел исправить это положение. На очень раннем этапе самозащита была единственным решением. В этом случае сила заменяла право. Более сильный человек всегда достигал успеха. Поэтому государство стремилось регулировать осуществление самозащиты. Она стала допустимой только после того, как государство удостоверится, что имел место юридический спор, в результате которого стороны соглашались выяснить с помощью установленного процесса, какая из них была более справедливой. Постепенно самозащита была исключена полностью, и государство взяло на себя осуществление юридического решения спора. Но это произошло лишь в период республики и особенно империи.

Функции правовой процедуры были двойственными. Сначала предусматривалось получение решения юридического спора, но могло иметь место принуждение наказания в случаях, когда ответчик проигрывал свое дело, но не желал добровольно удовлетворить требования истца.

Процедура, принятая в юридическом диспуте, заключалась в следующем: Во-первых, обе стороны, истец (*actor*) и ответчик (*reus*), должны явиться пред соответствующей инстанцией. Обе стороны должны быть свободными римскими гражданами в зрелом возрасте.

Во-вторых, юридический диспут должен быть выражен в виде определенной формулы. Первоначально это осуществлялось посредством произнесения предусмотренных формулой слов и исполнения соответствующих действий, но позднее в эпоху республики и империи посредством использования документов.

В-третьих, доказательство должно быть представлено на рассмотрение, и каждая сторона защищала свое дело. В царский период истец и ответчик защищали это своими силами. В эпоху республики и империи по мере усложнения дел и самой судебной процедуры они стали прибегать к услугам судебных ораторов.

Наконец, выносилось судебное решение, оно называлось *sententia* и могло быть в пользу ответчика оправдательным или в пользу истца обвинительным. В этом случае приговор заключался в уплате денег (для древнейшего времени в уплате виде скота).

Римская правовая процедура делилась на два этапа. Первый этап *in iure*, т.е. первая часть легисакционного, а позднее и формулярного процесса проходила перед судебным магистратом, которого стали избирать уже в царский период. Он решал отказать в иске, если отсутствовала какая-либо законодательная основа (*denegratio actionis*), или предоставить его истцу. Если ответчик подчинился этому процедурному требованию, стороны заключали соглашение (*litis contestatio*) и далее следовала вторая фаза производства перед судьей (*apud iudicem*), который, выслушав обе стороны, выносил решение (*sententiae iudicis*)¹.

Итак, после того как содержание судебной тяжбы было сформулировано и стороны согласились явиться в суд, ни одна из них более не имела права вносить какие-либо изменения в содержание спора. Наиболее важным результатом формулы *litis contestatio* было положение, ставшее одним из главных принципов Римского права *de eadem re ne sit actio* (или *ne bis in idem*), т.е. дважды по одному и тому же делу иск недопустим.

Первый шаг в любом судопроизводстве – это вызов в суд (*in ius vocatio*). Инициатива принадлежала истцу, который, произнося слова, предусмотренные формулой, обращался с призывом к ответчику. Если ответчик отказывался явиться в суд, истец мог привести его насильно².

Если ответчик не мог или не хотел явиться немедленно, он мог найти поручителя (*vindex*), который бы поручился в том, что он явится в назначенный день. Если же, несмотря на заверения поручителя, ответчик не явился в суд, то истцу предоставлялось право заявить иск против поручителя о возмещении вреда (*actio in factum*).

Если ответчик не явился и не представил поручителя, претор мог санкционировать право истцу вернуть во владение имущество ответчика (*missio in possessiones*).

Итак, если приговор суда не оправдывал ответчика, то принудительное исполнение приговора суда (*executio*) являлось процедурой, которая должна была последовать, для того чтобы придать силу приговору.

Древнейшим судебным процессом в Риме был легисакционный процесс (*legis actio*). Римляне использовали процессуально – правовой акт древнейшего права, доступный только римским гражданам, с определенными торжественно произносимыми формулами и символическими действиями, которыми открывался судебный спор, или исполнительное производство. Эти формальности восходили к религиозным ритуалам, но затем уже в республиканскую эпоху после принятия законов XII таблиц были воплощены в законах.

¹ История Древнего Рима. Тексты и документы. Часть 1. / под ред. проф. В.И. Кузищина. – М., – 2004.

² Косарев, А.И. Римское право/ А.И. Косарев// М., – 2010, – 40 с.

Зафиксированные формулы могли обеспечить рассмотрение только ограниченного числа казусов и строгий формализм не позволял расширить число новых судебных споров.

Главным источником наших сведений о древнем гражданском процессе является римский юрист II в. от Р.Х. Гай, который касается этого вопроса в своем сочинении «Институции» (IV.11–9). Как уже говорилось, древнейшей формой гражданского судопроизводства была процедура *legis actio*. Это формула предусматривает, что иск, обусловленный законом, был ритуальным утверждением обвинения и его опровержения перед магистратом.

Ход дела мог быть различным в зависимости от формы *legis actio*. Гай выделил пять таких форм, хотя не все из них в равной степени были объяснены. Древнейшей и более распространенной формой легисакционного процесса был процесс – пари (*legis actio sacramento*). Эта форма могла быть использована как в отношении вещи, так и в отношении лица, т.е. разрешала споры касающиеся права на вещи или личного права.

В споре о праве на вещь обе стороны являлись к судебному магистрату вместе со спорной вещью (недвижимость была символически представлена ее частью, например, участок – куском дерна). Истец, держа в руке прут (*vindicta*), брал вещь и произносил торжественную формулу, в которой утверждал, что вещь принадлежит ему по квинтитскому праву, и касался ее прутом (*vindicatio*). Если ответчик делал то же самое (*contravindicta*), магистрат предлагал обоим не касаться вещи и отвести свои прутья. Затем каждая из сторон должна была внести процедурный денежный залог (*sacramentum*) в 500 ассов при стоимости спора не менее 1000 ассов, в остальных случаях – 50 ассов. Если не было возможности сделать это в данный момент, то лицо могло прибегнуть к услугам поручителя.

Затем магистрат присуждал владение вещью одной из сторон, которая, впрочем, должна была дать другой стороне гарантию, что в случае проигрыша выдаст вещь вместе с плодами. После всех этих строго формальных действий магистрат назначал судью. Этим спором устанавливалась формула *litis contestatio* и производство *in iure* заканчивалось. Задачей судьи было установить в процессе состязания сторон *in iudicio*, чья сторона выиграет процесс и кому будет принадлежать залог.

Итак, *legis actio sacramento in rem* (т. е. в отношении вещи) защищал абсолютные права: отеческую власть (*patria potestas*), абсолютную власть отца над членами семьи, свободными и рабами (*manus*), суверенную власть отца над лицами, подвластными ему (*mancipium*), право собственности (*dominium*), право свободы (*libertas*); *legis actio sacramento in personam* (т.е. в отношении лица) защищал обязательственные притязания³.

Другой формой легисакционного процесса была *legis actio per iudicis arbitrive postulationem*, введенная только для некоторых личных исков (*actiones in personam*). В этом случае, если ответчик отвергает притязание истца, тот без каких-либо формальностей и без использования *sacramentum* предлагает претору тотчас

³ История древних цивилизаций. Государство и право Древнего Рима / Редакц. коллегия: проф. В.И. Кузищин (председ.), проф. В.М. Строгеецкий, проф. Е.А. Молев, проф. А.В. Махлаюк, проф. В.Н. Парфёнов, проф. В.В. Дементьева, доц. И.А. Гвоздева.// Вып.1. – Н. Новгород, – 2006.

назначить судью. Эта форма легисакционного процесса делала процедуру судебного разбирательства менее дорогостоящей и более быстрой.

Третий вид судебной процедуры легисакционного процесса – *legis actio per condictionem* – был утвержден уже во времена республики законами Силия и Кальпурния ок. 200 г. до Р.Х., хотя, по-видимому, существовал и в более ранний период. Судебное разбирательство в этом случае касалось специальной суммы денег (*certa pecunia*) или специфической вещи (*certares*). После вызова в суд истец защищал свое право, произнося установленную формулу, требуя, чтобы, ответчик возвратил ему определенную сумму денег или определенную вещь. В случае если ответчик отвергал его иск, требовалось, чтобы в течение 30 дней (*die condicto* – отсюда название иска) обе стороны снова явились к претору, который должен назначить судью. В этом виде судебной процедуры также отсутствовал *sacramentum*, но истец и ответчик устанавливали определенный штраф, который доставался выигравшей стороне.

В случае если выигрывал истец, а ответчик отказывался добровольно исполнить приговор, то это вело к персональному судебному принудительному взысканию в соответствии с четвертым видом легисакционного процесса, т.е. *legis actio per manus iniectioem*. Это была старейшая и наиболее важная процедура для исполнения приговора, направленного на лицо, осужденное (*iudicatus*), т.е. на ответчика, который формально признал иск *in iure* (*confessus*). После вынесения приговора или *confessio*, т.е. признания искового требования, устанавливалась 30-дневная отсрочка, после которой выигравший спор истец-кредитор приводит потерпевшего ответчика-должника к претору посредством вызова в суд (*in ius vocatio*) и налагает на него руку (*manus iniectio*). Вместе с тем он говорил, в соответствии с установленной формулой, что, так как должник обязан уплатить ему определенную сумму денег и так как эти деньги не были уплачены, поэтому он арестовывает этого человека. С этого момента должник терял право защищаться самостоятельно, но за него мог заступиться поручитель (*vindex*).

Если этого не происходило, магистрат передавал должника кредитору, который заключал его на 60 дней в домашнюю темницу и мог наложить на него оковы. В конце срока он должен был в течение 3-х базарных дней приводить должника к магистрату и публично объявлять сумму долга в надежде, что кто-то заплатит ее, чтобы освободить должника. Если этого не случилось, кредитор мог убить должника или продать за Тибр как раба. Если было несколько кредиторов, они могли разрубить должника на части⁴. Начиная с конца III в. до Р.Х., убийство или продажа должников в рабство более не практиковались, и приговоренный должник теперь не отвечал своим телом и свободой. Он был обязан отрабатывать в доме кредитора сумму своего долга.

Если истец допустил ошибку, и ответчик незаслуженно был осужден или не признавал иск, тогда поручитель мог представлять интересы ответчика и защищать его. Поручитель занимал место ответчика, а первоначальный ответчик освобождался и никаких действий не принимал в течение дальнейшего судебного

⁴ Темнов, Е.И. Латинские юридические изречения/ Е.И. Темнов// М., – 1996.

производства. Новый процесс происходил между истцом и поручителем ответчика по вопросу должен ли первоначальный ответчик признать иск и быть осужденным или ему должен быть вынесен оправдательный приговор. Если решение принималось в пользу истца, поручитель должен был уплатить первоначальную сумму долга в двойном размере.

Пятым видом легисакционного процесса был *legis actio per pignoris capionem*. Этот вид представлял собой внесудебное принудительное взыскание имущества, разрешавшееся в исключительных случаях при некоторых требованиях публичного или сакрального характера. Выигравший спор истец завладевал имуществом ответчика, произнося перед свидетелями установленную формулу. Истец удерживал имущество ответчика в качестве гарантии или залога, но не имел право продавать или делать с ним что-либо другое. Более того, этот вид судебного процесса был установлен для ограниченного числа случаев⁵.

Таким образом, основным принципом права Древнего Рима являлось утверждение, что государство это результат установленной договорённости между гражданами государства в целях решения всех правовых вопросов согласно заранее принятым общим консенсусом правилам. Этот принцип Римского права лёг в основу такой формы власти как Республика, которая является на сегодняшний день самой распространённой формой власти.

Римское правосознание рассматривает справедливость, выводимую из равноправия, как основной принцип правореализации. Римский юрист Ульпиан высшим принципом права видел справедливость, о которой писал: «Предписание права суть: честно жить, не вредить другому, каждому воздавать своё» (лат. *Iuris praescripta sunt haec: honeste vivere, alterum non laedere, suum quique tribuere*).

Полагаю, что принцип справедливости, перешедший в современное законодательство Российской Федерации с древних времен Рима, и нашедший свое отражение в законодательства практически всех цивилизованных стран понимается в качестве свойства всего права, то есть этическая, оценочная категория, свидетельствующая об истинности, правильности определенного поведения с точки зрения интересов общества.

1.2 Особенности становления отечественного гражданского и арбитражного процессуального права

Формирование процессуального права – результат длительного исторического развития. Этот процесс характеризуется развитием эволюции путем сложившихся на том или ином этапе государственно-правовых форм. Анализ прошлого и настоящего показывает, что в ходе исторического развития старые формы судопроизводства не уничтожались полностью, а происходило сохранение и накопление элементов, которые соответствовали требованиям времени и потребностям судебной практики.

⁵ Косарев, А.И. Римское право/ А.И. Косарев // М., – 2010.

В российской процессуальной науке не сложилось единой точки зрения относительно соотношения гражданского процессуального и арбитражного процессуального права. Наибольшее развитие получили подходы, при которых арбитражное процессуальное право выделяется в самостоятельную отрасль либо рассматривается как подотрасль гражданского процессуального права.

В российской правовой науке теория единого процессуального права возникла в начале 1970-х годов. Так, Н. Б. Зейдер включал в предмет гражданского процессуального права деятельность всех государственных органов (наряду с судом) и общественных организаций, осуществляющих защиту субъективных прав и законных интересов граждан и организаций (арбитраж, третейский суд и другие, государственные и общественные органы), исходя из общности предмета защиты⁶.

Но были и противоположные мнения, согласно которым отношения, возникающие в сфере правосудия по гражданским делам, существенно отличаются от правоотношений, складывающихся с участием других юрисдикционных органов ввиду различия в правовом положении суда и этих органов, в принципах их деятельности. Гражданское процессуальное законодательство регулирует судебную форму защиты права. Нормы права, регулирующие деятельность иных юрисдикционных органов, относятся к другим отраслям права⁷. Эти доводы относились и к органам арбитража до 1 октября 1991 года, когда была упразднена вся система органов государственного и ведомственного арбитража и был введен в действие Закон РСФСР от 4 июля 1991 г. «Об арбитражном суде»⁸, учредивший полноценный судебный орган – арбитражный суд, а Конституция РФ включила его в систему органов правосудия. Указанные изменения в структуре органов правосудия послужили основанием обсуждения вопроса о том, к какой отрасли права относится законодательство об арбитражных судах и АПК.

Теоретики права обосновывают включение законодательства об арбитражном суде в качестве части гражданского процессуального права общностью предмета защиты, правовой природы органа защиты, принципов его организации и деятельности, которые закреплены как в Конституции РФ, так и в процессуальных кодексах. Ученными указывается на то, что Конституцией РФ не упоминается самостоятельное арбитражное судопроизводство. Кроме того, в ч. 1 ст. 1 ГПК РФ установлено, что перечисленными в ней законами определяется порядок гражданского судопроизводства в судах общей юрисдикции, то есть кодекс разграничивает гражданское судопроизводство в судах общей юрисдикции и в арбитражных судах. Это дает некоторым процессуалистам основание говорить о двух видах гражданского судопроизводства и, следовательно, о едином гражданском процессуальном праве⁹.

⁶ Зейдер, Н. Б. Предмет и система советского гражданского процессуального права/ Н.Б. Зейдер // Правоведение. — 1962. — Вып. 3. — С. 81.

⁷ Мельников, А. А. Правовое положение личности в советском гражданском процессе/ А.А. Мельников // М., —1969. — С. 17–21

⁸ Об арбитражном суде: Закон РСФСР от 04.07.1991 // ВВС РСФСР. — 1991.— № 30. — Ст. 1033.

⁹ Шакарян, М.С. Гражданское процессуальное право (учебник)/ М.С. Шакарян // М.: Проспект, — 2004. — 584 с.

Вместе с тем, в пользу существования самостоятельной отрасли права свидетельствует наличие независимой (пусть и схожей) от гражданско – процессуальной формы осуществления правосудия в арбитражных судах, закреплённой в отдельном источнике – Арбитражном процессуальном кодексе РФ.

Гражданское судопроизводство сформировалось в результате длительного исторического развития значительно раньше арбитражного процессуального права. Первые сведения об обычаях славянских племен можно найти в сборниках обычного права: Русской правде, Псковской Судной грамоте, Новгородской Судной грамоте.

Согласно древним источникам возбуждение гражданского дела осуществлялось по инициативе заинтересованного лица путем предъявления иска или поклепа. Для того чтобы начать процесс, истец был обязан знать лицо, к которому он предъявлял иск, разыскать ответчика и обеспечить вызов его в суд.

Стороны занимали равное положение в процессе и даже назывались одинаково – истцы. Стороны самостоятельно определяли предмет спора и доказательства, подтверждающие их требования и возражения. Фактические обстоятельства по делу устанавливали стороны. Суд выполнял лишь функцию беспристрастного арбитра, оценивающего доказательства и постановляющего решение.

Весь процесс распадался на выполнение отдельных действий или их комплексов. Доказательства приводились перед судьями, записывались дьяками и доводились до сведения противоположной стороны. Пассивность сторон рассматривалась как отказ от совершения процессуального действия. Так, Новгородская Судная грамота указывала, что при неявке одной из сторон в суд спор решается в пользу другой стороны. Аналогичное решение выносилось, если сторона в установленный судом срок не вызывала на очную ставку свидетелей или другую сторону. Статьей 35 Новгородской Судной грамоты допускалось подача ответчиком встречного требования.

Наиболее детально регламентирован порядок судопроизводства в Псковской Судной грамоте 1467 г. Ряд положений, содержащихся в ней, подчеркивает состязательный характер судопроизводства. Возбуждение процесса осуществлялось по инициативе пострадавшей стороны (истца), которая должна была известить ответчика о своих требованиях. Ответчик имел право защиты от притязаний истца. Стороны сами разыскивали доказательства, подтверждающие факты, на которые они ссылались. Псковская Судная грамота сформулировала важнейшее положение состязательного процесса: суд может вынести решение только в пределах требований истца. Истцу предоставлялось право уменьшить свой иск или полностью отказаться от него. В Псковской Судной грамоте подчеркивается возрастающая роль суда. Суд начинает занимать более активную позицию в доказывании, предписывая в исключительных случаях сторонам тот вид доказательств, которые они должны представить. Если на основании представленных сторонами доказательств суд не мог правильно и обоснованно разрешить спор, то он был вправе послать своих людей на место для выяснения обстоятельств дела.

Таким образом, состязательная форма разрешения гражданско–правовых споров была обычаем славянских племен. К моменту санкционирования его государством

она переросла в традицию, поскольку вышла за пределы регулирования общественных отношений отдельной общности.

В XV–XVII вв. судопроизводство изменило свой характер, стало носить розыскной (инквизиционный) либо состязательный характер. Розыскной процесс применялся по политическим и уголовным делам, состязательный – преимущественно по гражданским. Элементы инквизиционного процесса в гражданское судопроизводство проникали постепенно.

Судебники 1497 и 1550 гг. предусмотрели состязательную форму гражданского судопроизводства. Судебный процесс начинался по инициативе истца путем подачи челобитной. Первоначально челобитные имели устную форму. С конца XVI в. появились письменные челобитные, а в XVII в. была установлена определенная форма челобитной. До начала судебного разбирательства между сторонами складывались договорные отношения. Несмотря на то, что вызов в суд уже не был чисто частным делом, единственным средством принуждения было истребование поручной записи от ответчика, порождавшей между сторонами договорные отношения. В силу последней на ответчика возлагалась обязанность явиться в суд. Если ответчик «порук по себе не сберет», то он подвергался личному задержанию согласно статье 70 Судебника 1550 г.

Рассмотрение дела допускалось только в присутствии сторон или их представителей. Судебное разбирательство подразделялось на собственно суд и вынесение приговора, называемое вершением. Судебный процесс имел характер состязательности. Судья, заслушав претензии истца, обращался к другой стороне с предложением отвечать. Количество вопросов и ответов не определялось. Первоначально вся тяжесть доказывания ложилась на стороны. Судебники XV–XVI вв. сохранили общее правило представления доказательств. Доказывать и опровергать иск должны были стороны. Дело разрешалось на основании тех доказательств, которые были ими представлены. Начиная с XVI в. появляется тенденция к расширению полномочий суда по установлению фактических обстоятельств дела. Судья не только заслушивал заявления сторон и рассматривал доказательства, но и сам требовал объяснения сторонами какого-либо факта, интересовался наличием у сторон доказательств, мог предложить последним рассмотреть определенное доказательство.

Судебниками XV–XVI вв. была предусмотрена система доказательств, типичная для состязательного процесса: свидетельские показания, письменные доказательства, поле или судебный поединок, присяга, собственное признание. Повальный обыск как средство доказывания применялся в состязательном процессе только по требованию сторон.

Однако, древнерусское право еще не знало разграничения между уголовным и гражданским процессом. Как по уголовным, так и по гражданским делам применялся состязательный процесс, при котором стороны были равноправны. Особым видом доказательства была присяга – «рота».

Однако статус самостоятельной отрасли российского права гражданское процессуальное право приобрело лишь со второй половины XIX в., когда проходило реформирование российского судостроения и судопроизводства. Обострение

цивилизационного кризиса во второй половине XIX в. потребовало существенных изменений во всех сферах российской жизни, обусловило необходимость подготовки и проведения судебной реформы, итогом которой было введение в действие 20 ноября 1864 г. Судебных уставов, в том числе и Устава гражданского судопроизводства.

Динамичное развитие в Российской империи в XIX – начале XX вв. товарно – денежных, предпринимательских отношений, требовало выработки специальных правил рассмотрения и разрешения экономических споров, возникавших в сфере коммерческой деятельности. В этот период появлялись специализированные коммерческие суды, принимались соответствующие нормативные правовые акты, начинало формироваться арбитражное процессуальное право.

Некоторые институты арбитражного процессуального права возникли в процессе формирования средневекового русского государства. Так, сведения о первых торговых суда сохранились с XII в. (новгородский суд ивановского купечества). В 1667 г. Новоторговым уставом был учрежден особый приказ для суда и расправы «купецким людям». Появились также и таможенные суды. В ходе ликвидации приказной системы управления и создания коллегий вначале XVIII в., торговое судопроизводство было подчинено коммерц-коллегии. При упразднении внутренних таможен таможенные суды сохранились только в пограничных и портовых городах, внутри страны действовали суды при магистратах и ратушах, сохранившиеся до судебной реформы 1864 г.

В 1808 г. в Одессе был образован коммерческий суд. Он создавался по аналогии с подобными судебными учреждениями Франции, по инициативе местного купечества, значительную часть которого составляли выходцы из Франции. Таким образом, Российская империя пошла по пути ряда стран континентальной Европы, в которых хозяйственные (в том числе коммерческие) споры выделялись в отдельный вид судопроизводства, а не разрешались в рамках общей судебной системы. 14 мая 1832 г. указом императора были изданы Общее учреждение коммерческих судов и Устав торгового судопроизводства. После введения в действие Устава гражданского судопроизводства в 1864 г. все виды торговых судов, за исключением коммерческих, были упразднены.

Данный Устав торгового судопроизводства регулировал организационную и процессуальную деятельность коммерческих судов до реформирования всей судебной системы России в 1917 г. С 1917 по 1922 г. все возникающие между субъектами хозяйственные споры разрешались исключительно в административном порядке.

В годы гражданской войны, в период так называемого военного коммунизма, действовал административный порядок разрешения хозяйственных споров. Знаменитый Декрет о суде № 2 1918 г. прямо устанавливал: «...судебные иски между разными казенными учреждениями не допускаются». Фактически хозяйственные споры того времени разрешались экономическим путем, часто – партийными органами.

Переход к НЭПу потребовал отказа от административного способа разрешения хозяйственных споров, уже тогда громоздкого, неэффективного и не знавшего

процессуального оформления. 03.04.1922 г. Президиум ВСНХ своим постановлением образовал Арбитражную комиссию при ВСНХ и арбитражные комиссии при его местных органах – промбюро в губсовнархозах. Предшественники органов Госарбитража — Арбитражная комиссия при Совете труда и Оборона (СТО) и арбитражные комиссии при областных и губернских экономических совещаниях (ЭКОСО) – были созданы почти полгода спустя постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 21.09.1922 г., утвердившим Положение о порядке разрешения имущественных споров между государственными учреждениями. Члены арбитражных комиссий назначались на должность теми органами, при которых комиссия состояла, а дела рассматривались коллегиально – председательствующим на заседании и двумя членами (юристом и хозяйственником), споры разбирались в порядке, близком к правилам гражданского судопроизводства, с некоторыми особенностями. Процессуальную основу своей работы комиссии получили с утверждением СТО 14.03.1923 г. Постановлениями ЦИК и СНК СССР от 13.12.1929 г. и 04.03.1930 г. были ликвидированы соответственно ведомственные и государственные арбитражные комиссии.

Это было сделано с целью «укрепления единства судебной системы СССР, поднятия хозяйственной дисциплины и повышения ответственности хозяйственных органов за свою работу»¹⁰. В юридической литературе ликвидация арбитражных комиссий объясняется неоправданностью их двойственной правовой природы (по характеру деятельности они напоминали суды, однако подчинялись органам управления народным хозяйством) их слишком широких полномочий. Между тем предложения о ликвидации арбитражных комиссий обосновывались нежелательностью существования двух различных порядков правоохранительной деятельности, целесообразностью разрешать организационно–хозяйственные и технические споры, не имеющие правового элемента, в самих хозяйственных органах. Кроме того, принимались во внимание относительная дороговизна и медлительность рассмотрения дел в арбитражных комиссиях. Конечно, в работе государственных арбитражных комиссий имелись определенные недостатки. Государственные арбитражи в СССР создавались в форме союзно – республиканской системы. В соответствии с Положением органы Госарбитража не были правомочны рассматривать споры между хозорганами одного и того же ведомства, состоящими на общегосударственном или местном бюджете. Фактически эти споры разрешались руководством ведомств, и, конечно, не всегда их разрешение процессуально оформлялось, что не способствовало их единообразному рассмотрению, оперативности и эффективности принятых решений. Постепенно разрешение имущественных, а затем и преддоговорных споров между хозорганами одного ведомства стали поручать специально созданным в ведомствах подразделениям — ведомственным арбитражам.

Работа ведомственного арбитража строилась на тех же основаниях, что и работа государственного арбитража. Эти арбитражи создавались при министерствах и ведомствах (центральных учреждениях, кооперативных центрах) для разрешения

¹⁰ Собрание законодательства СССР./ 1931. – № 14.

хозяйственных споров между подведомственными данным органам предприятиями, организациями и учреждениями. Ведомственные арбитражи обычно образовывались как часть аппарата указанных органов. Каждый из этих арбитражей был подчинен только тому органу государственного управления, при котором он состоял и под чьим непосредственным руководством работал.

По определению К.С. Юдельсона, государственный арбитраж в СССР – орган государственного управления, осуществляющий защиту прав и интересов социалистических предприятий, учреждений, организаций, содействующий использованию правовых средств в управлении народных хозяйством, выполняющий иные функции, непосредственно связанные с хозяйственной юрисдикцией¹¹.

В начале 70–х гг. XX в. И.Г. Побирченко внес радикальное предложение, в соответствии с которым систему государственных арбитражей предлагалось преобразовать в систему союзно–республиканского комитета по координации хозяйственно–правовых отношений¹². В 1990–х гг. переход России к рыночной экономике потребовал создания «коммерческого (экономического) правосудия», то есть независимой судебной системы (в лице государственных арбитражных судов), предназначенной для рассмотрения и разрешения экономических споров между хозяйствующими субъектами.

Принятие 12 декабря 1993 г. Конституции РФ, формирование нового гражданского законодательства, а также опыт функционирования арбитражных судов в качестве органов правосудия, в том числе отрицательный, определили необходимость реформирования системы арбитражных судов. С учетом этого Высший Арбитражный Суд Российской Федерации подготовил проекты Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. С 1 июля 1995 г. эти законодательные акты вступили в силу, чем было положено начало новому этапу в становлении арбитражных судов, призванных осуществлять судебную власть в экономической сфере.

Проверка законности и обоснованности решений, принятых арбитражными судами субъектов Российской Федерации в первой инстанции, стала осуществляться апелляционными инстанциями тех же судов и федеральными арбитражными судами округов, действующими в качестве кассационных инстанций по отношению к определенным группам арбитражных судов субъектов Российской Федерации, образующим своеобразный судебный круг – трехзвенную систему.

Компетенция арбитражных судов была расширена за счет отнесения к их подведомственности споров с участием иностранных лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Последнее обстоятельство налагает на систему арбитражных судов особую ответственность за качество осуществляемого правосудия, поскольку надежная правовая защита предпринимательской деятельности рассматривается как одно из необходимых условий успешной

¹¹ Арбитраж в СССР / Под ред. К.С. Юдельсона. // М.: Юридическая литература, – 1984.

¹² Побирченко, И.Г. Хозяйственная юрисдикция/ И.Г. Побирченко // Киев, – 1973.

интеграции российской экономики в мировую и межрегиональные экономические структуры.

К 1996 году в стране действовали 82 арбитражных суда субъектов Российской Федерации, 10 Федеральных арбитражных судов и Высший Арбитражный Суд Российской Федерации. В 14 арбитражных судах был начат эксперимент по привлечению к рассмотрению дел арбитражных заседателей из числа лиц, имеющих опыт и знания в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В целях повышения эффективности деятельности арбитражных судов 18 сентября 1997 г. была утверждена Программа повышения эффективности деятельности арбитражных судов в Российской Федерации в 1997 – 2000 гг. и план ее реализации. Стратегическая цель данной Программы состояла в достижении арбитражным судом такой степени эффективности своей деятельности, которая позволила бы им окончательно утвердиться в качестве специализированных судов, образующих самостоятельную ветвь судебной власти в России и предоставляющих на уровне общепринятых мировых стандартов правовую защиту субъектам предпринимательской деятельности, в том числе иностранным лицам.

Концепция повышения эффективности деятельности арбитражных судов опиралась в основном на внутрисистемные резервы, на человеческий фактор, который, в конечном счете, в любом деле оказывается решающим.

Выводы по разделу 1

Исторический анализ развития процессуального права в России показывает, что наиболее тесные генетические и функциональные взаимосвязи существуют между арбитражным процессуальным и гражданским процессуальным правом. Эти две отрасли, входящие в единую семью процессуального права (наряду с уголовно – процессуальным и конституционно–процессуальным), объединяет то, что они регулируют осуществление правосудия в сфере гражданского оборота. Отсюда и ряд общих, так называемых межотраслевых принципов процессуальных отраслей права: главными субъектами как в арбитражном, так и в гражданском процессе являются суды различных инстанций. Некоторые институты процессуальных отраслей права, например, подведомственность и доказательства, имеют межотраслевой характер. К числу межотраслевых институтов можно отнести также судебные расходы, исполнительное производство и др.

Значение исторического опыта неодинаково в различных отраслях права. Однако в сфере принципов судопроизводства такой опыт особенно важен. Здесь происходит реализация правовых норм в конкретных правоотношениях.

Изучение развития гражданского и арбитражного судопроизводства позволяет непосредственно использовать исторический опыт судопроизводства России на современном этапе развития российской судебной системы. В ходе практического развития судебной системы России постепенно шел процесс, во-первых, теоретического осмысления понятия и проблем гражданского и арбитражного процессуального права, во-вторых, формирования его принципов и практических

форм с целью обеспечить законный порядок судебной защиты субъектов судопроизводства.

2. СИСТЕМА ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО И АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

2.1 Понятие и значение принципов гражданского процессуального и арбитражного процессуального права

Для того чтобы определить сущность и значение принципов гражданского процессуального и арбитражного процессуального права, необходимо выявить, что же понимается под принципами права в целом.

Теория, изучающая институт принципов права, особенно принципов права основных, достаточно широко освещена в юриспруденции. Причем и в теории права, и в отдельных отраслях права, рассматриваемую тему вполне можно назвать традиционной, т.е. раскрывающей богатство теоретических основ и практическую значимость основных принципов права, а также своеобразие тех принципов, которые свойственны конкретным правовым отраслям.

Отметим, что принципы пронизывают совершенно все существующие правовые нормы и могут быть отражены, как в нормативных актах, так могут быть не закрепленными, но вытекать логически из общности норм права.

В науке основные принципы права называют «сквозные и генеральные идеи, в которых выражается общий «дух» и направленность правового регулирования»¹³. Данные принципы характеризуют суть права, раскрывая, тем самым, его уникальный социальный характер в структуре основополагающих, ведущих идей. Это означает, что принципы права в своей совокупности несут основную идеологическую нагрузку права, являясь его идеологической основой.

Рассматривая разные трактовки термина «принцип права», Л.С. Явич пишет, что это «начала, отправные идеи его бытия, которые выражают важнейшие закономерности и устои данной общественно-экономической формации, являются однопорядковыми с сущностью права и составляют его главное содержание, обладают универсальностью, высшей императивностью и общезначимостью; соответствуют объективной необходимости упрочения господствующего способа производства»¹⁴. Представляется, что автор в сжатом виде конкретизировал самые значимые характеристики принципов права. Вместе с тем можно заметить, что данное толкование содержит некоторое преувеличение реальной роли принципов в правовой системе.

Еще один исследователь, К.А. Чернов указывает, что «принципы права – это некие идеи, определенным образом влияющие на построение системы права, реализацию права и в конечном итоге воплощающиеся в правопорядке»¹⁵.

¹³ Вопленко, Н.Н. Понятие и классификация принципов права/ Н.Н. Вопленко, В.А. Рудковский // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2014. – № 39. – С. 35.

¹⁴ Явич, Л.С. Право развитого социалистического общества. Сущность и принципы / Л.С. Явич. – М.: Юридическая литература, 1978. – С. 11.

¹⁵ Чернов, К.А. Принцип равенства как общеправовой принцип российского права: автореф. дис. к.ю.н./ К.А. Чернов. – Казань: Казанский государственный ун-т, 2003. – С. 14.

В.М. Ведяхин и О.Е. Суркова пишут, что «принципы права – это основные идеи, отражающие сущность, назначение, закономерности, тенденции развития российского права, закрепленные прямо или косвенно в правовых нормах, либо содержащиеся в сознании правоприменителей»¹⁶.

С.А. Комаров и А.В. Малько принципы права определяют в виде основных, исходных начал, идей, положений, которые отражают сущность и закономерности права как социального регулятора, являющихся общими правилами поведения¹⁷.

Учитывая сказанное, можно определить следующие признаки принципов права, они:

- а) выражают суть права;
- б) представляют исходные, основные начала;
- в) обладают объективным характером, поскольку выражают общественные отношения, которые существуют объективно;
- г) гораздо стабильнее, чем отдельные нормы права;
- д) представляют собой стержень системы права и раскрыты в конкретных нормах права. Здесь можно добавить, что чем точнее и полнее выражены нормы права конкретной отрасли, тем более эффективно будет правовое регулирование тех общественных отношений, которые урегулированы данной отраслью права.

Учитывая изложенное, можно заключить, что в целом, принципы права представляют собой руководящие начала, основополагающие идеи, лежащие в основе всего права, которые отражают его суть и определяют функционирование права.

Самая известная в литературе классификация правовых принципов производится по масштабу охвата этими принципами всего правового пространства.

1. **Общеправовые принципы**, которые в целом распространены на все право и, соответственно, на все отрасли права, к основным из которых относят:

- а) демократизм, т.е. когда нормы права принимаются населением посредством референдума, через избранных гражданами депутатов законодательных органов или посредством обсуждения конкретных законопроектов;
- б) социальная справедливость, подразумевающая, что граждане имеют равные права для того, чтобы достичь необходимых им результатов в какой-либо области деятельности;
- в) законность, означающая, что реализация права основана на самом строжайшем соблюдении законодательно закрепленной процедуры;
- г) единство прав и обязанностей каждого, означающее, что право одно целое включает одновременно права и обязанности;
- д) гуманизм подразумевает, что в праве отражена идея, исходя из которой, человек – это наивысшая ценность. Можно сказать, что гуманизм выражает

¹⁶ Ведяхин, В.М. Факторы формирования и реализации принципов права / В.М. Ведяхин, О.Е. Суркова. – Самара: Изд-во Самарской государственной экономической академии, 2005. – С. 26.

¹⁷ Комаров, С.А. Теория государства и права: учебно-методический комплекс / С.А. Комаров; под ред. А.В. Малько. – М.: Норма, Инфра-М, 2016. – С. 264.

уважительное отношение к совершенно любому человеку, без учета его социального и другого положения¹⁸.

2. Межотраслевые принципы – это принципы, которые распространяют свое действие на родственные или на смежные правовые отрасли.

Так, для гражданско–процессуального, уголовно–процессуального, арбитражно–процессуального и для административно–процессуального права характерны следующие межотраслевые принципы: презумпция невиновности, процессуальное равенство всех участников сторон, гласность разбирательства в суде, состязательность суда.

3. Отраслевые принципы – это принципы, которые распространены лишь на отдельную правовую отрасль.

Здесь возникает вопрос о конкретных принципах гражданского процессуального и арбитражного процессуального права и том, какое именно значение они играют в данных отраслях права. Этот вопрос представляется важнейшим, поскольку огромная масса дел рассматривается ежегодно и в гражданском, и в арбитражном процессе.

Так, только за первые 6 месяцев 2017 г. в суды общей юрисдикции поступило 6 690 991 гражданских дел, из которых было рассмотрено с вынесением решения 6 210 976 дел¹⁹. За те же 6 месяцев 2017 г. в арбитражные суды первой инстанции поступило 884 170 заявлений, из которых было всего рассмотрено 787 131 заявление²⁰.

За 2016 г. в суды общей юрисдикции России поступило 12 778 069 дел, из которых рассмотрено с вынесением решения – 11 825 852 дела²¹. За данный период в арбитражные суды поступило 1 696 796 заявлений, а было рассмотрено 1 571 316 заявлений²².

В свою очередь, в 2015 г. в суды общей юрисдикции поступило 15 928 860 дел, а было рассмотрено с вынесением решения 14 524 046 дел²³. В арбитражные суды за этот же период поступило 1 661 220 заявлений, из которых было рассмотрено 1 531 473²⁴.

¹⁸ Умнова, И.А. О тенденции расширения судебной практики применения норм Конституции РФ в единстве с общими принципами права / И.А. Умнова // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 6. – С. 4.

¹⁹ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 6 месяцев 2017 г. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4151>.

²⁰ Отчет о работе арбитражных судов субъектов в Российской Федерации в 1 полугодии 2017 г. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4146>.

²¹ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2016 г. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832>.

²² Отчет о работе арбитражных судов субъектов в Российской Федерации за 2016 г. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3833>.

²³ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2015 г. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3417>.

²⁴ Отчет о работе арбитражных судов субъектов в Российской Федерации в 2015 г. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3423>.

Таблица 1 – Сравнительный анализ поступивших и рассмотренных дел судами общей юрисдикции 2015 – 2017 гг.

Год/количество дел	Поступило дел	Рассмотрено дел
2015 г.	15 928 860	14 524 046
2016 г.	12 778 069	11 825 852
2017 г.	6 690 991	6 210 976

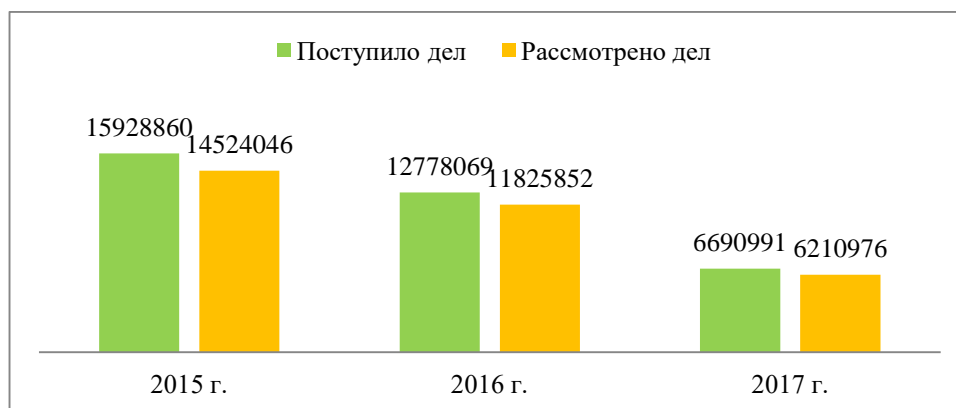

Рисунок 1 – Сравнительный анализ поступивших и рассмотренных дел судами общей юрисдикции в 2015 – 2017 гг.

Таблица 2 – Сравнительный анализ поступивших и рассмотренных дел арбитражными судами в 2015 – 2017 гг.

Год/количество заявлений	Поступило заявлений	Рассмотрено заявлений
2015 г.	1 661 220	1 531 473
2016 г.	1 696 796	1 571 316
2017 г.	884 170	787 131

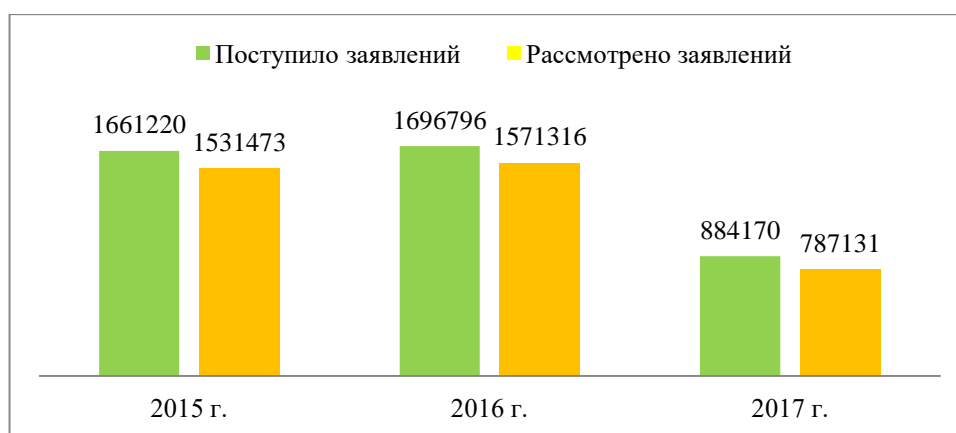

Рисунок 2 – Сравнительный анализ поступивших и рассмотренных дел арбитражными судами в 2015 – 2017 гг.

Статистические данные официальных источников наглядно показывают, что количество поступивших и рассмотренных дел судами общей юрисдикции за период 2015 – 2017 гг. незначительно снизилось, тогда как количество поступивших и рассмотренных дел арбитражными судами в 2015 – 2017 гг. только растет. Между тем, в общей массе, это огромное количество дел, которое не может быть рассмотрено в произвольном порядке.

Социальное назначение и суть гражданского и арбитражного процессуального права конкретизированы и подробнее раскрыты в целом ряде правовых явлений, но, в первую очередь, в их принципах.

Гражданское процессуальное право и арбитражное процессуальное право представляют собой отрасли права России. Это значит, что их принципы, как правовых отраслей, обладают признаками общеправового характера, выражая, тем самым, основные идеи и начала. Особенность этих принципов вытекает из самой природы юридических норм, т. е. гражданских и арбитражных процессуальных норм, а также из их реализации – это гражданское и арбитражное судопроизводство.

Принципы гражданского процессуального и арбитражного процессуального права

1. Фундаментальные идеи, отраженные нормами общего характера, которые отражают суть и единство гражданского процессуального и арбитражного процессуального права.
2. основополагающие нормы права.

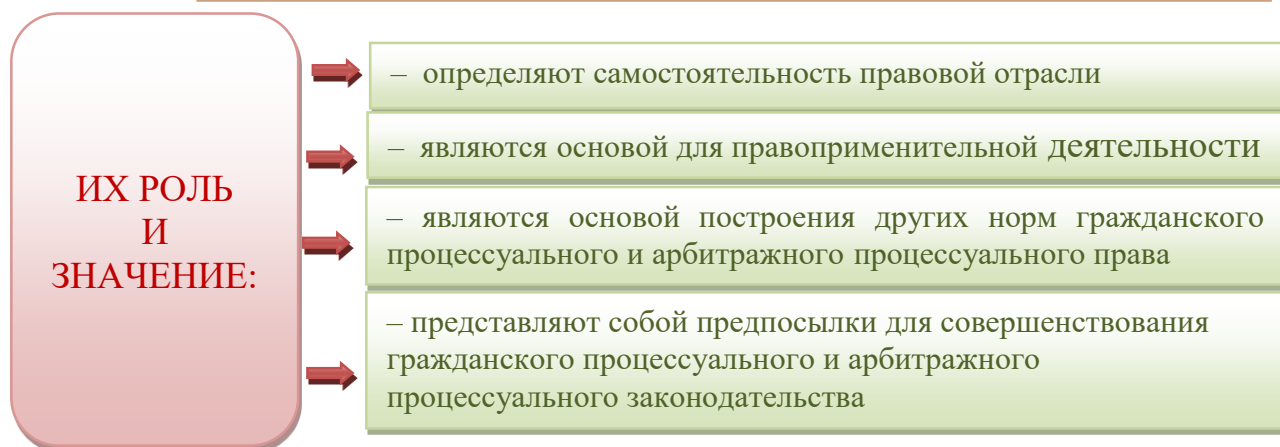

Рисунок 3 – Понятие и роль принципов гражданского процессуального и арбитражного процессуального права

Рассматриваемые принципы сформулировали качественные характеристики гражданского и арбитражного судопроизводства. В практике судов процессуальные

принципы, в основном, – это «правовые директивы, обращенные в первую очередь к суду»²⁵.

Практическая роль принципов гражданского процессуального и арбитражного процессуального права заключена в том, что они представляют собой гарантии обоснованного, справедливого и законного правосудия по гражданским делам (ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации²⁶ (далее – ГПК РФ)) и по делам «в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности», как об этом указано в ст. 1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации²⁷ (далее – АПК РФ). Принципом в данной ситуации можно назвать правила ГПК РФ и АПК РФ, в случае нарушения или несоблюдения которых итоги деятельности судов по разбирательству конкретных дел будут незаконными, а значит, подлежащими отмене.

Здесь нужно отметить, что ни ГПК РФ, ни АПК РФ не содержат конкретной статьи, которая отразила бы значение принципов гражданского и арбитражного процессуального права. Думается, что законодатель, в этой ситуации, полагается на принципы данных отраслей права, как на основу и фундамент всей системы гражданского и арбитражного процессуального законодательства.

Так, квалификационная коллегия судей «***» области признала, что мировой судья М.Е. Гордова пренебрегла требованиями действующего законодательства в процессе исполнения своих служебных обязанностей, совершив дисциплинарный проступок, который повлек за собой дисциплинарную ответственность, а именно, досрочное прекращение ее полномочий как судьи.

При рассмотрении материалов представления было установлено, что М.Е. Гордова приняла к своему производству дело, которое, по нормам ГПК РФ, мировому суду неподсудно. Этот факт привел к тому, что был нарушен принцип о праве каждого на рассмотрение дела лишь тем судом, к чьей подсудности оно отнесено законодательно. Помимо этого, М.Е. Гордова допустила при рассмотрении дела грубые нарушения процессуального законодательства, что, в свою очередь, повлекло за собой принятие незаконного судебного акта.

Все обстоятельства нашли свое подтверждение и говорят о допущении М.Е. Гордовой, как судье, не только грубых нарушений норм ГПК РФ, но и фундаментальных принципов гражданского судопроизводства.

Дисциплинарная коллегия Верховного Суда Российской Федерации (далее – Дисциплинарная коллегия ВС РФ) сделала вывод, что действия судьи М.Е. Гордовой повлекли за собой, в том числе искажение принципов гражданского судопроизводства²⁸.

²⁵ Власов, А.А. Гражданский процесс: учебник и практикум / А.А. Власов. – М.: Юрайт, 2016. – С. 57.

²⁶ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ: в ред. от 28 декабря 2017 г. // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

²⁷ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ: в ред. от 28 декабря 2017 г. // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

²⁸ Решение Верховного Суда РФ от 20 марта 2015 г. № ДК15-12 – <http://www.consultant.ru>.

Между тем, Пленум Верховного Суда Российской Федерации (далее – Пленум ВС РФ) в своем Постановлении²⁹ отметил, что в процессе определения меры дисциплинарной ответственности должен учесть тяжесть совершенного судьей проступка и характер проступка, обстоятельства и последствия его совершения, степень нарушения прав, свобод и законных интересов граждан и организаций. При этом дисциплинарный проступок может быть признан квалификационной коллегией судей малозначительным. Здесь же Пленум ВС РФ определяет понятие малозначительности – это дисциплинарный проступок, не повлекший существенного нарушения прав и свобод граждан, прав и законных интересов организаций. Это значит, что нарушенные права были восстановлены или не утрачена возможность их восстановления.

Можно заключить, что нарушение принципов гражданского процессуального и арбитражного процессуального права влечет не просто досрочное прекращение полномочий конкретного судьи, а отмену решений судов. Это говорит о той огромной роли, которую играют принципы рассматриваемых отраслей права, поскольку в случае нарушения данных принципов возникает ущерб, который не всегда можно возместить.

Например, ч. 2 ст. 5 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан³⁰ выделяет отдельной статьей значение рассматриваемых принципов, что представляется важным: «нарушение принципов гражданского судопроизводства в зависимости от его характера и существенности влечет отмену вынесенных судебных актов».

Учитывая сказанное, считаю необходимым дополнить ГПК РФ и АПК РФ следующими статьями:

а) ГПК РФ дополнить новой ст. 5 следующего содержания: «1. Гражданское судопроизводство реализуется с учетом принципов, закрепленных настоящей главой. 2. Нарушение указанных принципов в зависимости от существенности и характера влечет за собой отмену вынесенных судебных постановлений». Соответственно, действующую ст. 5 ГПК РФ обозначить номером 5.1 и оставить в настоящей редакции;

б) АПК РФ также дополнить новой ст. 5 следующего содержания: «1. Арбитражное судопроизводство реализуется с учетом принципов, закрепленных настоящей главой. 2. Нарушение указанных принципов в зависимости от существенности и характера влечет за собой отмену вынесенных судебных постановлений». Соответственно, действующую ст. 5 АПК РФ обозначить номером 5.1 и оставить в настоящей редакции.

Нужно отметить, что оценивать характер нарушения и степень его существенности должна вышестоящая судебная инстанция в процессе изучения обстоятельств дела или дел, если их было несколько, а также с учетом влияния

²⁹ О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей: постан. Пленума Верховного Суда РФ от 14 апреля 2016 г. № 13. – <http://www.vsrfr.ru/documents/own/8485/>.

³⁰ Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 г. № 377-V: в ред. от 12 декабря 2017 г. – http://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=34329053#pos=669;-36&sel_link=1005736933.

данного нарушения на законность и объективность решения, которое было вынесено.

Продолжая рассматривать понятие и значение принципов гражданского процессуального и арбитражного процессуального права, отмечу, что они неразрывно связаны с законодательством. Так, любой из принципов должен быть отражен в ГПК РФ и АПК РФ. В противном случае его нельзя отнести к процессуально–правовым принципам.

Помимо этого, принципы должны обеспечить единство существующих элементов конкретной правовой отрасли, а именно, ее институтов, норм и производств и обеспечить, в целом, стабильность гражданского и арбитражного процессуального права. Исходя из этого положения, нужно каждый раз при обновлении норм ГПК РФ и АПК РФ учитывать имеющуюся систему принципов. Это значит, что все изменения должны соответствовать изложенным в ГПК РФ и АПК РФ принципам, иначе гражданское процессуальное и арбитражное процессуальное право утратят свою внутреннюю системность и согласованность.

Гражданский процессуальный и арбитражный процессуальный принцип – это, фактически, самостоятельные правовые институты, которые всегда отражаются сразу в нескольких соответствующих нормах ГПК РФ и АПК РФ. Из чего можно заключить следующее:

- а) нельзя в произвольном порядке вводить новые, изменять существующие или вообще отказываться от правовых принципов, т.к. влечет за собой радикальное изменение сущности любой правовой отрасли;
- б) принципов, как гражданского процессуального, так и арбитражного процессуального права много быть не может. При этом нужно понимать, что нельзя называть принципом какой–либо правовой отрасли норму отдельной статьи ГПК РФ или АПК РФ даже в ситуации, когда она несет глубокий смысл и играет важную роль для гражданского процессуального и арбитражного процессуального регулирования, как, например, принципы гласности и законности.

В литературе в качестве гражданских процессуальных и арбитражных процессуальных принципов называют «принципы начала судоустройства»³¹, т.е. принципы, называемые судоустройственными, как, например, принцип осуществления правосудия только судом, который отражен в ст. 118 Конституции Российской Федерации³² (далее – Конституция РФ), а также продублирован в ст. 5 ГПК РФ и в ст. 1 АПК РФ. Такой правовой принцип относится не только организационным, но и к конституционным. Его суть в том, что правосудие заключается в рассмотрении и последующем разрешении судами гражданских и арбитражных дел с вынесением по этим делам обоснованных и законных постановлений.

Учитывая сказанное можно заключить, что:

³¹ Кашепов, В.П. Преобразование системы принципов судопроизводства при осуществлении судебной реформы / В.П. Кашепов // Журнал российского права. – 2017. – № 2. – С. 139.

³² Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: в ред. от 21 июля 2014 г. № 11–ФКЗ // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

- а) иные государственные либо общественные органы не вправе нарушать компетенцию судов в попытке решать дела, которые ГПК РФ и АПК РФ относят лишь к ведению гражданских и арбитражных судов;
- б) решение конкретных правовых вопросов любыми другими органами в области их компетенций, не является правосудием, например, когда речь идет о третейских судах³³ и пр.

Представляется, что традиционный подход законодателя излагать вместе судоустройственные и судопроизводственные принципы, как в ГПК РФ, так и АПК РФ, сомнителен. Связано это с тем, что начала судоустройства, в число которых включен, например, принцип осуществления правосудия лишь судом и пр., представляют собой организационные принципы, а значит, на всю гражданско – процессуальную и арбитражно – процессуальную деятельность оказывают более слабое влияние, чем судопроизводственные.

Помимо этого, хотя о них и говорится в ГПК РФ и в АПК РФ, в основном, они охарактеризованы не указанным процессуальным законодательством, а Федеральным конституционным законом Российской Федерации «О судебной системе Российской Федерации»³⁴.

Учитывая изложенное, было бы логичнее внести в ГПК РФ и АПК РФ изменения, касающиеся классификации рассматриваемых правовых принципов следующим образом:

- а) гл. 1 ГПК РФ – «Основные положения», отражающую, в том числе судоустройственные и судопроизводственные принципы, выделить отдельный блок, назвав его – «Принципы гражданского судопроизводства» и внести в него отдельную статью, которая бы конкретизировала виды принципов;
- б) то же самое необходимо предусмотреть в гл. 1 АПК РФ – «Основные положения».

Отметим, что в науке теория принципов содержит множество противоречивых положений и неясностей. Думается, что именно по этой причине в первые статьи иных кодексов законодатель включил перечень положений, которые учреждают принципы, как, например, это сделано в ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации³⁵ или в ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации³⁶. Данная законодательная тактика представляется оправданной и логичной, т.к. сразу, с первой статьи нормативно–правового акта провозглашаются основные начала и положения, исходя из которых урегулированы конкретные общественные отношения, а значит, максимально снимаются неясности в понятии и правоприменении принципов.

³³ Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 2015 г. № 382–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 1 (часть I). – Ст. 2.

³⁴ О судебной системе Российской Федерации: федер. конституц. закон от 31 декабря 1996 г. № 1–ФКЗ: в ред. от 05 февраля 2014 г. // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 1. – Ст. 1.

³⁵ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223–ФЗ: в ред. от 29 декабря 2017 г. // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

³⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51–ФЗ: в ред. от 29 декабря 2017 г. // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

Исходя из сказанного, считаю, что законодателю необходимо продумать и разработать такие основные начала гражданского процессуального и арбитражного законодательства для внесения их, соответственно, в ГПК РФ и АПК РФ.

Таким образом, принципы гражданского процессуального и арбитражного процессуального права – это закрепленные в ГПК РФ и АПК РФ нормы, относящиеся к отправлению правосудия по гражданским или арбитражным делам, которые выражают особенности данных отраслей права. Их значение и роль состоит в том, что они, во-первых, позволяют гражданскому или арбитражному суду обеспечить логичное и правильное понимание норм ГПК РФ и АПК РФ, а значит, применять их правильно, т.е. исходя из действующего законодательства, во-вторых, они представляют собой ориентир для нормотворческой деятельности в процессе совершенствования норм ГПК РФ и АПК РФ.

2.2. Особенности организационных принципов гражданского процессуального и арбитражного процессуального права

Классификация принципов, как пишут М.К. Треушников³⁷ и В.В. Ярков³⁸, представляет собой, в общем виде, разделение всего состава принципов на группы по какому-либо признаку. При этом классификация проводится по разным основаниям³⁹.

Как правило, классификация принципов гражданского процессуального и арбитражного процессуального права происходит по таким основаниям:

- а) по характеру нормативно–правового акта, которым они закреплены;
- б) по области действия – это межотраслевые и отраслевые;
- в) по объекту их урегулирования на организационные и функциональные⁴⁰.

В свою очередь, интересующие нас организационные принципы, это:

- осуществление правосудия только судом;
- равенство всех перед законом и судом;
- независимость судей;
- сочетание единоличного и коллегиального рассмотрения дел;
- государственный язык судопроизводства;
- гласность судебного разбирательства.

³⁷ Треушников, М.К. Гражданский процесс: учебник / М.К. Треушников. – М.: Городец, 2018. – С. 34.

³⁸ Арбитражный процесс: учебник / отв. ред. В.В. Ярков. – М.: Статут, 2017. – С. 51.

³⁹ Князькин, С.И. Гражданский, арбитражный и административный процесс в схемах с комментариями / С.И. Князькин, И.А. Юрлов. – М.: Инфотропик Медиа, 2015. – С. 30.

⁴⁰ Гражданский процесс: учебник / отв. ред. В.В. Блажеева, Е.Е. Уксусова. – М.: Проспект, 2017. – С. 42; Власов А.А. Арбитражный процесс: учебник и практикум / А.А. Власов. – М.: Юрайт, 2017. – С. 19–20.

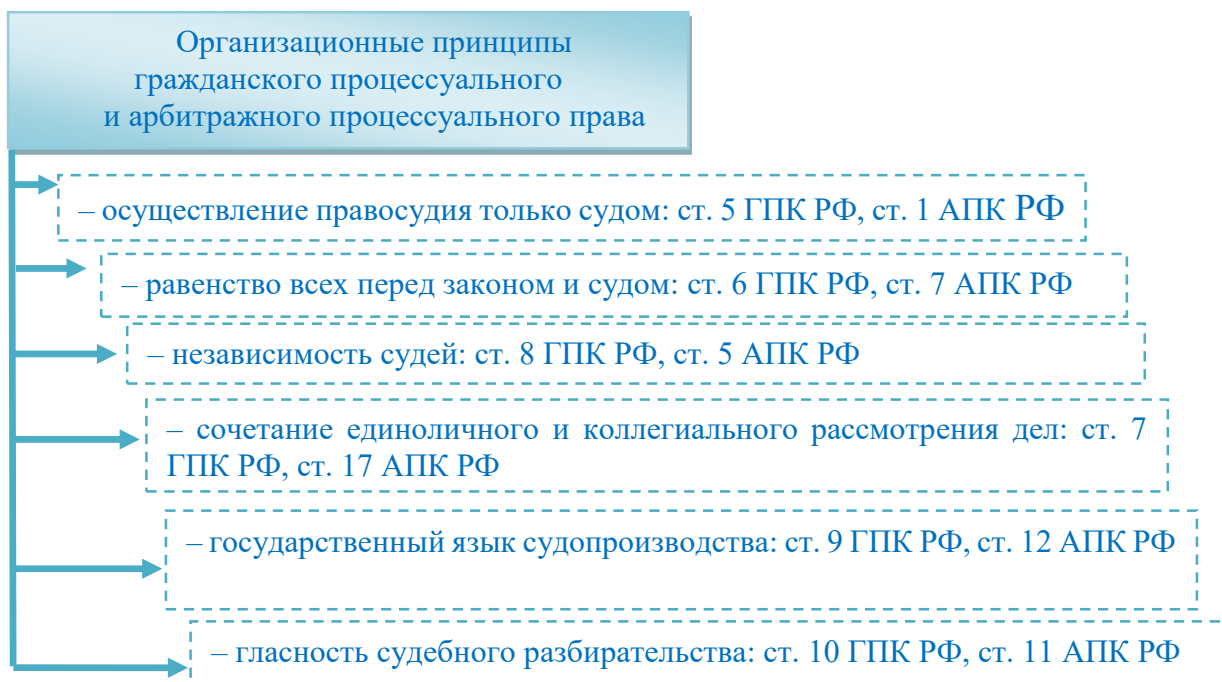

Рисунок 4 – Организационные принципы гражданского процессуального и арбитражного процессуального права

Первый из рассматриваемых – это принцип осуществления правосудия только судом, изначально конституционный, отражен в ст. 118 Конституции РФ. Данный принцип значит, что, исходя из учета характеристик правосудия, как особенного вида государственности, связанной с решением дел совершенно разных категорий, оно осуществляется лишь судами, которые, в свою очередь, учреждаются с учетом норм Конституции РФ и Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1–ФКЗ. Это означает, что иные органы не вправе осуществлять правосудие и каким-либо образом осуществлять полномочия в этой сфере.

К системе судов общей юрисдикции, как указывает ст. 1 Федерального конституционного закона Российской Федерации «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»⁴¹ (далее – Федеральный конституционный закон от 07 февраля 2011 г. № 1–ФКЗ) являются федеральные суды общей юрисдикции и суды общей юрисдикции субъектов Российской Федерации, в том числе мировые суды.

В свою очередь, арбитражные суды России включают:

- а) арбитражные суды округов;
- б) арбитражные апелляционные суды;
- в) арбитражные суды российских субъектов;

⁴¹ О судах общей юрисдикции в Российской Федерации: федер. констит. закон от 07 февраля 2011 г. № 1–ФКЗ: в ред. от 21 июля 2014 г. // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 898.

г) специализированные арбитражные суды (ст. 3 Федерального конституционного закона Российской Федерации «Об арбитражных судах в Российской Федерации»⁴² (далее – Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 г. № 1–ФКЗ).

Правосудие может быть осуществлено лишь от имени государства и по своему характеру оно властно, т.е. любые постановления всех судов имеют обязательный характер.

Следующий принцип – это принцип равенства всех перед законом и судом, означающий, что все лица, хоть физические, хоть юридические, равны вне зависимости от каких-либо социальных или юридических признаков. Как указывают исследователи данного вопроса, равенство перед законом подразумевает единство права, чьи нормы равно применимы ко всем участникам гражданского и арбитражного процесса⁴³. Что касается равенства всех перед судом, то оно состоит в единой системе судов, чьи судебные органы реализуют в своей деятельности правосудие, а также в единстве правил реализации правосудия, т.е. единой процессуальной формы, в равном объеме процессуальных прав и обязанностей всех участников гражданского или арбитражного процессов, исходя из их процессуального статуса, и, что важно, в недопустимости гражданских и арбитражных судов отдавать какие-либо предпочтения отдельным физическим или юридическим лицам.

Принцип независимости судей подразумевает независимость гражданских и арбитражных судей в процессе отправления ими правосудия от любых воздействий и факторов, и их подчинение лишь положениям Конституции РФ и федеральному законодательству.

При этом Конституция РФ к гарантиям независимости судей отнесла:

- а) несменяемость судей (ч. 1 ст. 121);
- б) наличие особого порядка назначения судей на должность (ст. 119, а также Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»⁴⁴ (далее – Закон от 26 июня 1992 г. № 3132–1)), прекращения или приостановления полномочий судьи (ч. 2 ст. 121).

Несменяемость судьи подразумевает неограниченность срока полномочий и невозможность назначения судьи на иную должность или в иной суд без его согласия.

Неприкосновенность судьи является специальным средством защиты всех существующих интересов российского правосудия, которое выражено в неприкосновенности личности, в неприкосновенность жилья и каких-либо служебных помещений, транспортных средств и имущества судей, в невозможности привлечения к любому виду ответственности за то, что судья выразил в процессе свое мнение и на его основе принял постановление.

⁴² Об арбитражных судах в Российской Федерации: федер. констит. закон от 28 апреля 1995 г. № 1–ФКЗ: в ред. от 15 февраля 2016 г. // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 18. – Ст. 1589.

⁴³ Актуальные проблемы деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации: учебник/ Н.В. Азаренок, В.А. Байдуков, В.М. Бозров и др.; под ред. В.М. Бозрова. – М.: Юстиция, 2017. – 24 с.

⁴⁴ О статусе судей в Российской Федерации: закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132–1: в ред. от 05 декабря 2017 г. // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 30. – Ст. 1792.

Есть и иные гарантии независимости судей, предусмотренные Законом от 26 июня 1992 г. № 3132–1, это запрет на вмешательство в деятельность по отправлению правосудия, установленный ГПК РФ и АПК РФ процессуальный порядок реализации правосудия, право любого судьи уйти в отставку и т.д.

Принцип сочетания единоличного и коллегиального рассмотрения дел также представляет собой организационный принцип, исходя из которого, рассмотрение гражданских и арбитражных дел судьи, соответственно, гражданского или арбитражного судов, производят единолично или коллегиально.

Но нужно понимать, что из этого правила есть исключения. Так, суд первой инстанции коллегиально рассматривает в гражданском процессе дела по расформированию избирательных комиссий, как это указано в ст. 260.1 ГПК РФ, а также дела о несостоятельности (банкротстве). Помимо этого, коллегиальность присуща судам апелляционной, кассационной и надзорной инстанций гражданского и арбитражного процессов. Вместе с тем, учитывая нюансы приказного производства в гражданском процессе, «жалобы на определения о возвращении заявления о выдаче судебного приказа, определения об отказе в принятии заявления о выдаче судебного приказа рассматриваются судом апелляционной инстанции единолично без вызова взыскателя и должника»⁴⁵ (ч. 3 ст. 7, ч. 1 ст. 335.1, ч. 4 ст. 1 ГПК РФ, ч. 1 ст. 272.1, ч. 5 ст. 3 АПК РФ).

Принцип государственного языка, исходя из которого, судопроизводство в судах общей юрисдикции и в арбитражных судах может вестись лишь на государственном языке, а именно, на русском языке. При этом тем, кто его не знает, должен быть предоставлен переводчик для того, чтобы они понимали те действия, которые совершаются в процессе.

Так, было оставлено без движения исковое заявление о признании незаконной деятельности интернет-сайта, т.к. истец в исковом заявлении указал наименование ответчика и его адрес местонахождения на английском языке, а это противоречит норме ч. 1 ст. 9 ГПК РФ⁴⁶.

Вместе с тем, тем лицам, которые являются участниками конкретного дела, должно быть обеспечено право на выступление и дачу необходимых объяснений на их родном языке, в т. ч. на языке любой республики, которая входит в российский состав, а сегодня таких 22, или на том языке, который данный участник выберет в случае, если он изъясняется на нем свободно. Или он вправе воспользоваться услугами переводчика.

Что касается республиканских судов России, то там судопроизводство может вестись на языке, который закреплен вторым в этой республике.

Помимо этого, нужно сказать, что всегда судопроизводство в военных судах ведется на русском языке.

Следующий организационный принцип – это принцип гласности судебного разбирательства, исходя из которого, разбирательство, как в гражданских, так и в

⁴⁵ О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве: постан. Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 г. № 62 // Российская газета. – 2017. – № 6.

⁴⁶ Определение Приморского краевого суда от 02 апреля 2014 г. по делу № 33–2845. – <http://www.consultant.ru>.

арбитражных судах открыто, т.е. реализуется возможность присутствия любых слушателей в процессе рассмотрения конкретных дел, возможность ознакомиться с различными постановлениями судов. Такие лица имеют право письменно делать заметки и проводить звукозапись. Что касается кино-, видео- и фотосъемка, трансляция заседания суда при помощи радио и телесредств могут быть разрешены лишь тем судом, который и рассматривает дело.

Здесь также есть исключение, это проведение судебных заседаний только в закрытой форме в ситуациях угрозы нарушения охраняемой законодательством тайны. В свою очередь, Пленум ВС РФ в своем Постановлении «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов»⁴⁷ указал, что «суд рассматривает в закрытом судебном заседании гражданские дела, если в них содержатся сведения, составляющие государственную тайну, тайну усыновления (удочерения), а также другие дела, обязательное рассмотрение которых в закрытом судебном заседании предусмотрено федеральным законом» (п. 7).

Так, в Постановлении «Об обеспечении гласности в арбитражном процессе»⁴⁸ (далее – Постановление Пленума ВАС РФ от 08 октября 2012 г. № 61) Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее – ВАС РФ) разъяснил, что если есть основания, что открытое разбирательство придет к тому, что произойдет разглашение какой-либо гостайны или когда законодательно установлено, что дело должно рассматриваться в закрытом заседании, то арбитражный суд обязан по своей инициативе провести разбирательство в закрытом заседании (п. 16).

Но судья арбитражного суда обязан разбирать дело в закрытом заседании полностью или в части, если материалы конкретного дела содержат сведения, которые законодательно отнесены к гостайне и засекречены⁴⁹ на основании и в порядке, установленном Законом от 21 июля 1993 г. № 5485–1, при этом, не имея права самостоятельно оценивать сведения на соотношение с гостайной.

При этом п. 16.2 Постановления Пленума ВАС РФ от 08 октября 2012 г. № 61 говорит, что когда нужно сохранить какую-либо служебную, коммерческую или другую тайну, охраняемую законом, например, коммерческая медицинская тайна, дело может быть разобрано в закрытом заседании по инициативе участника, который заинтересован в сохранении этих сведений в тайне, о чем участник по нормам ст. 159 АПК РФ должен попросить арбитражный суд, предоставив соответствующее ходатайство.

Отметим, что ВАС РФ был упразднен Законом Российской Федерации о поправке к Конституции РФ «О Верховном Суде Российской Федерации и

⁴⁷ Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов: постан. Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. № 35 // Российская газета. – 2012. – № 292.

⁴⁸ Об обеспечении гласности в арбитражном процессе: постан. Пленума ВАС РФ от 08 октября 2012 г. № 61: в ред. от 04 апреля 2014 г. // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 12.

⁴⁹ О государственной тайне: закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485–1: в ред. от 26 июля 2017 г. // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 41. – Стр. 8220–8235; Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне: указ Президента РФ от 30 ноября 1995 г. № 1203: ред. от 01 января 2018 г. // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 49. – Ст. 4775.

прокуратуре Российской Федерации»⁵⁰. При этом ч. 1 ст. 3 Федерального конституционного закона Российской Федерации «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и ст. 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации»⁵¹ определила, что «разъяснения по вопросам судебной практики применения законов и иных нормативных правовых актов арбитражными судами, данные Пленумом ВАС РФ, сохраняют свою силу до принятия соответствующих решений Пленумом ВС РФ».

Таким образом, по объекту правового регулирования принципы гражданского процессуального и арбитражного процессуального права делятся на организационные и функциональные. Под организационными принципами, в свою очередь, можно понимать принципы, связанные организацией правосудия, которые закрепляют одновременно устройство и судов, и процесса. К ним относят: осуществляют правосудие лишь судом, сочетание единоличного и коллегиального начал, независимость судей, принцип процессуального равноправия физических и юридических лиц перед законом и судом, гласность разбирательства в суде, принцип языка судопроизводства.

2.3. Особенности функциональных принципов гражданского процессуального и арбитражного процессуального права

Некоторые функциональные принципы нашли свое отдельное закрепление в нормах ГПК РФ и АПК РФ. Другие же, например, принцип диспозитивности, опосредованы в нормах ГПК РФ и АПК РФ и отражены во многих институтах гражданского процессуального и арбитражного процессуального права.

К основным функциональным принципам гражданского процессуального и арбитражного процессуального права относят:

- а) законность;
- б) диспозитивность;
- в) состязательность;
- г) процессуальное равноправие сторон;
- д) сочетание устности и письменности судопроизводства;
- е) непосредственность судебного разбирательства⁵².

⁵⁰ О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации: закон РФ о поправке к Конституции РФ от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 6. – Ст. 548.

⁵¹ О внесении изменений в Федеральный конституционный закон Об арбитражных судах в Российской Федерации и ст. 2 Федерального конституционного закона О Верховном Суде Российской Федерации: федер. констит. закон от 04 июня 2014 г. № 8-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 23. – Ст. 2921.

⁵² Сахнова, Т.В. Курс гражданского процесс: учебник / Т.В. Сахнова. – М.: Статут, 2014. – С. 39; Арбитражный процесс: учебник / Н.В. Алексеева, А.В. Аргунов, А.А. Арифудин и др.; под ред. С.В. Никитина. – М.: РГУП, 2017. – С. 18.

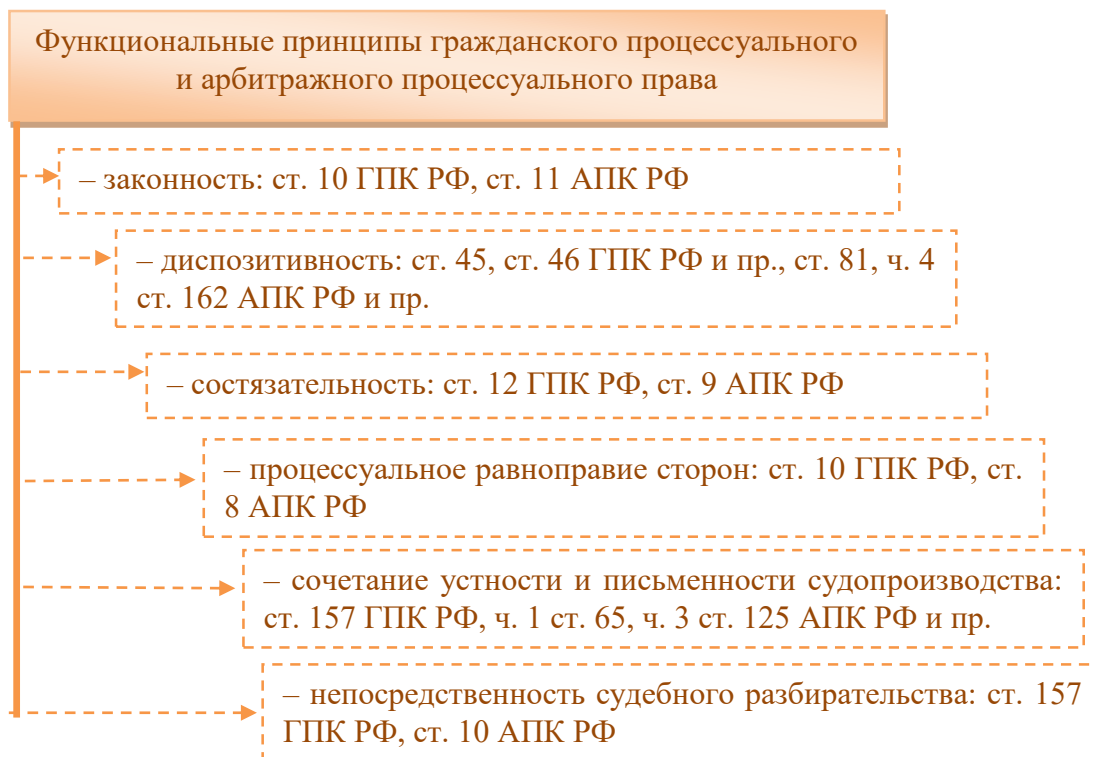

Рисунок 5 – Функциональные принципы гражданского процессуального и арбитражного процессуального права

Отметим, что Федеральным законом Российской Федерации «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»⁵³ из ГПК РФ был исключен принцип непрерывности судебного разбирательства. Связано это, как представляется, с тем, что во время перерыва, который может быть объявлен в заседании суда по делу, которое уже начато, суд имеет право рассматривать иные гражданские дела. После того, как перерыв окончится, заседание суда возобновится, о чем председательствующий судья должен объявить. При этом повторное рассмотрение тех доказательств, которые уже были исследованы судом до перерыва, не производится. Это значит, что после отложения разбирательство дела будет возобновлено с момента, с которого оно было отложено. В этом и заключается проблема, что не производится повторное рассмотрение доказательств, которые уже были рассмотрены до момента отложения разбирательства.

Здесь нужно сказать, что принцип диспозитивности не выделен и в АПК РФ, т. к. его ст. 163 определила, что арбитражный суд по ходатайству лица, участвующего в деле, или по своей инициативе может объявить перерыв в судебном заседании», причем он не может быть объявлен более чем на 5 дней.

Важный функциональный принцип гражданского процессуального и арбитражного процессуального права – это принцип законности, исходя из которого,

⁵³ О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29 июля 2017 г. № 260–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 31 (Часть I). – Ст. 4809.

судья гражданского или арбитражного суда обязан в процессе рассмотрения конкретного дела руководствоваться положениями Конституции РФ, международными формами права, российским действующим законодательством, правильно применяя нормы процессуального и материального права.

К гарантиям рассматриваемого принципа можно в литературе относят обязательность и исполнимость законов⁵⁴, верховенство закона⁵⁵, реализацию положений, которые закреплены в нормативно – правовых актах⁵⁶.

Еще один функциональный принцип – это диспозитивность, подразумевающая свободу всех участников гражданского процесса и арбитражного процесса распоряжаться имеющимися у них материальными правами и, соответственно, процессуальными средствами защиты этих прав.

Относительно процессуального значения рассматриваемого принципа необходимо отметить, что, в частности, он проявляется в возбуждении дела исключительно по инициативе истца, в самостоятельном установлении или изменении истцом или заявителем предмета иска или заявления и пр.

Вместе с тем, свобода таких распорядительных действий сторон гражданского процесса и арбитражного процесса имеет ограничения, которые устанавливаются в интересах принципа законности. Например, арбитражный суд не принимает, отказа от иска, признания иска и пр. в ситуациях, когда такие действия противоречат законодательству и другим нормативно – правовым актам, а также в ситуациях, когда они нарушают права и законные интересы иных лиц, о чем сказано в ч. 2 ст. 39 ГПК РФ, ч. 5 ст. 49 АПК РФ и в ч. 6 ст. 141 АПК РФ.

Принцип состязательности – это также принцип функциональный, предполагающий и в гражданском процессе, и в арбитражном процессе, отделение функции правосудия, которую реализует суд, от процессуальных функций сторон дела. Принцип проявляется в том, что суд предоставляет сторонам дела одинаковые процессуальные возможности. Это означает, что лица – участники дела, имеют право отстаивать собственную точку зрения посредством представления необходимых доказательств, путем участия в исследовании поступивших доказательств, путем высказывании мнения по значимым с правовой позиции вопросам, которые рассматривает суд.

Состязательность, как пишет И.В. Стасюк, является формой организации процесса, которая предполагает отделение функций правосудия от функций лиц, участвующих в деле и лиц, содействующих правосудию⁵⁷. При состязательной форме процесса суд не вправе совершать какие-либо процессуальные действия за участников сторон. Тем не менее, он вправе содействовать в их совершении. Так, суд имеет право при необходимости истребовать доказательства, значимые для

⁵⁴ Князькин, С.И. Гражданский, арбитражный и административный процесс в схемах с комментариями/ С.И. Князькин, И.А. Юрлов. – С. 35.

⁵⁵ Фокина, М.А. Процессуальные средства обеспечения законности доказательств в гражданском и арбитражном процессах / М.А. Фокина // Современное право. – 2013. – № 3. – С. 91.

⁵⁶ Богданович, С.П. Практическое применение принципов гражданского процессуального права / С.П. Богданович // Власть Закона. – 2015. – № 3. – С. 69.

⁵⁷ Стасюк, И.В. Право на состязательный процесс / И.В. Стасюк // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2016. – № 2. – С. 40.

разрешения конкретного дела, от граждан и юридических лиц, у которых они находятся.

Следующий принцип – это сочетание устности и письменности судопроизводства. Учитывая этот принцип, разбирательство в гражданских и арбитражных судах происходит, по общим правилам, устно. Вместе с тем, изучение доказательств и фиксация полученной устным способом информации осуществляется в письменной форме.

Устно суд разъясняет участникам заседания суда их права и обязанности. Устно объявляется состав суда и докладывается дело. Помимо этого, в устной форме заслушиваются объяснения участников, допрашиваются свидетели и пр. Несмотря на это, все действия, которые совершаются устно, заносятся в протокол заседания суда, который уже составляется письменно.

Помимо указанного, только в письменной форме в суд подаются разные процессуальные документы, которые инициируют процедуру судебного разбирательства, например, это иски и заявления, и принимаются итоговые судебные постановления.

Нужно сказать, что значение письменности выше в арбитражном процессе, т.к. арбитражный суд рассматривает, в основном, между различными юридическими лицами, акционерами и индивидуальными предпринимателями. В такой ситуации без изучения документов, которыми зафиксирована регистрация таких субъектов или документов, которые отражают те или иные сделки или договоры, обойтись просто невозможно.

В то же время, в арбитражном процессе закреплены правила, которые обязывают арбитражный суд, стороны и иных участников, отдельные действия совершать в устной форме. Например, заседание арбитражного суда ведется устно. Вопросы участникам суд задает также устно и т.д.

Принцип процессуального равноправия сторон заключается в наличии у сторон гражданского процесса или арбитражного процесса равных процессуальных прав и исполнении ими равных процессуальных обязанностей. Это означает, что стороны равны в своих процессуальных правах при обращении в гражданские или арбитражные суды. Помимо этого, стороны равны и в возможностях защиты своих прав в процессе проведения разбирательства в суде и в возможностях доказывания обстоятельств, важных для дела. Представляется, что соблюдение этого принципа представляет собой необходимое условие для реализации принципа состязательности сторон дела.

Так, решением Невского районного суда Санкт–Петербурга были удовлетворены исковые требования истца ПАО «Сбербанк России» и в его пользу взыскана задолженность в размере 182 728 руб. 25 коп., расходы по уплате госпошлины в размере 4 854 руб. 57 коп. по кредитному договору с ответчицы С.

В апелляционной жалобе С. просит решение отменить, принять во внимание доводы жалобы о тяжелом материальном положении, и на необоснованное неприменение судом ст. 333 ГК РФ, а также недоказанность истцом размера задолженности.

Судебная коллегия, проверив материалы дела, оценив доводы апелляционной жалобы, не нашла оснований для отмены обжалуемого решения суда.

Разрешая требования по существу, суд первой инстанции руководствовался ст. ст. 309–310, 810–811 и 819 ГК РФ, пришел к выводу об удовлетворении заявленных банком требований в полном объеме. При этом суд первой инстанции отклонил возражения ответчицы С. в отношении ее тяжелого материального положения, т.к. к взысканию была заявлена сумма основного долга и проценты за пользование кредитом в том размере, который был согласован при заключении договора. Сами условия договора стороны не оспаривали.

Расчет задолженности, который был представлен истцом, в суде первой инстанции ответчик не оспаривал.

Согласно ч. 1 ст. 12 ГПК РФ правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон, а в силу ч. 1 ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать обстоятельства, на которые ссылается как на основание собственных возражений и требований. Это значит, что на истце и на ответчике в равной степени лежало бремя доказывания выдвигаемых ими доводов и возражений.

Учитывая, что в силу указанных норм права обязанность представления доказательств возложена именно на ответчицу С., которая, в нарушение требований ст. 56 ГПК РФ, не представила доказательств, говорящих, что размер задолженности не соответствует представленному истцом расчету, то суд первой инстанции правомерно положил в основание своего решения представленные истцом сведения о размере задолженности⁵⁸.

В другом деле, по мнению заявителя – ООО «Ремонтно–эксплуатационное управление № 10», взаимосвязанные законоположения ст. ст. 7–9, 64, 65, 89, 200 АПК РФ противоречат ч. 1 ст. 49, ч. 2 ст. 50 и ст. 57 Конституции РФ, т.к. дают право налоговому органу представлять в суд новые, а именно, дополнительные доказательства вины налогоплательщика в совершении налогового правонарушения, которые не были собраны в процессе выездной налоговой проверки.

КС РФ изучив материалы, не нашел оснований для жалобы ООО «Ремонтно – эксплуатационное управление № 10» к рассмотрению. В обоснование указал следующее.

Ст. 46 Конституции РФ, гарантируя каждому право на судебную защиту его прав и свобод, право на судебное обжалование, не устанавливая непосредственной какого–либо порядка реализации этих прав, не предполагая для граждан возможности на свое усмотрение выбирать способ и процедуру судебного оспаривания. В соответствии с п. «о» ст. 71 Конституции РФ они определяются федеральным законодателем.

Положения ст. 8 АПК РФ предполагают возможность для органа или лица, которые приняли оспариваемый акт, представлять доказательства в обоснование правомерности принятого решения, в т. ч. и для опровержения позиции

⁵⁸ Апелляционное определение Санкт–Петербургского городского суда от 06 декабря 2017 г. № 33–26199/2017. – <http://www.consultant.ru>.

налогоплательщика, обоснованной доказательствами, не раскрытыми в ходе осуществления мероприятий налогового контроля и досудебного разрешения налогового спора и впервые представленными в суд⁵⁹.

Принцип непосредственности судебного разбирательства предусматривает непосредственное исследование судом доказательств по делу, заслушивание объяснений лиц, участвующих в деле, показаний, заключений, консультаций и пояснений лиц, содействующих правосудию, ознакомление с письменными доказательствами, исследование вещественных доказательств, аудио-, видеозаписей⁶⁰. Непосредственность судебного разбирательства предполагает исследование доказательств непосредственно судом, обязанность суда непосредственно исследовать доказательства, то есть, лично заслушать объяснения сторон, показания свидетелей, осмотреть вещественные доказательства, прослушать аудиозаписи и др., а также исследовать доказательства непосредственно судебном заседании. Исключениями из принципа непосредственности являются случаи затруднительности или невозможности получения судом доказательств, когда допускается возможность судебного поручения другому суду о проведении процессуальных действий в отношении доказательств, а также принятия обеспечительных мер в отношении доказательств.

Таким образом, под функциональными принципами гражданского процесса и арбитражного процесса можно понимать такие принципы, которые устанавливают особенности процессуальной деятельности суда и участников процессов. К таким принципам можно отнести принцип законности, диспозитивности, состязательности, процессуального равноправия сторон, сочетание устности и письменности судопроизводства, непосредственности судебного разбирательства.

Выводы по разделу 2

На основании проведенного исследования во втором разделе работы можно сделать следующие выводы:

Гражданский процессуальный и арбитражный процессуальный принцип – это, фактически, самостоятельные правовые институты, которые всегда отражаются сразу в нескольких соответствующих нормах ГПК РФ и АПК РФ, в связи с чем, нельзя в произвольном порядке вводить новые, изменять существующие или вообще отказываться от правовых принципов, т.к. влечет за собой радикальное изменение сущности любой правовой отрасли. Принципов, как гражданского процессуального, так и арбитражного процессуального права много быть не может. При этом нужно понимать, что нельзя называть принципом какой-либо правовой отрасли норму отдельной статьи ГПК РФ или АПК РФ даже в ситуации, когда она несет глубокий

⁵⁹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью Ремонтно – эксплуатационное управление № 10 на нарушение конституционных прав и свобод рядом положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации: опред. Конституционного Суда РФ от 24 марта 2015 г. № 614–О. – <http://www.consultant.ru>.

⁶⁰ Смолина, О.С. Арбитражный процесс: доказывание и доказательства по делам об оспаривании результатов налоговых проверок: монография / О.С. Смолина. – М.: Норма, 2015. – С. 50.

смысл и играет важную роль для гражданского процессуального и арбитражного процессуального регулирования, как, например, принципы гласности и законности. Исходя из сказанного, считаю, что законодателю необходимо продумать и разработать такие основные начала гражданского процессуального и арбитражного законодательства для внесения их, соответственно, в ГПК РФ и АПК РФ.

Принципы гражданского процессуального и арбитражного процессуального права – это закрепленные в ГПК РФ и АПК РФ нормы, относящиеся к отправлению правосудия по гражданским или арбитражным делам, которые выражают особенности данных отраслей права. Их значение и роль состоит в том, что они, во-первых, позволяют гражданскому или арбитражному суду обеспечить логичное и правильное понимание норм ГПК РФ и АПК РФ, а значит, применять их правильно, т. е. исходя из действующего законодательства, во-вторых, они представляют собой ориентир для нормотворческой деятельности в процессе совершенствования норм ГПК РФ и АПК РФ.

По объекту правового регулирования принципы гражданского процессуального и арбитражного процессуального права делятся на организационные и функциональные. Организационные принципы, связанные организацией правосудия, которые закрепляют одновременно устройство и судов, и процесса. К ним относят: осуществляют правосудие лишь судом, сочетание единоличного и коллегиального начал, независимость судей, принцип процессуального равноправия физических и юридических лиц перед законом и судом, гласность разбирательства в суде, принцип языка судопроизводства. Функциональные принципы гражданского процесса и арбитражного процесса: принципы, которые устанавливают особенности процессуальной деятельности суда и участников процессов. К таким принципам можно отнести принцип законности, диспозитивности, состязательности, процессуального равноправия сторон, сочетание устности и письменности судопроизводства, непосредственности судебного разбирательства.

3 ПРИНЦИПЫ ГРАЖДАНСКОГО И АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА – ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

3.1 Демократические начала принципов гражданского и арбитражного процессуального права

В принципах гражданского процессуального права отображены наиболее характерные демократические черты и общая направленность права и его важнейших институтов, в связи, с чем они дают возможность познать суть этой области права, ее общественный характер в целом, а также отдельных институтов.

Демократические основы гражданского судопроизводства направлены на обеспечение надлежащих условий для защиты прав граждан и государственных интересов.

Демократические принципы правосудия закреплены в Конституции РФ, отражают его сущность и значение. Тем самым подчеркивается их нормативность. Они не определяются произвольно законодателем, а изложены в конституционных нормах, для изменения которых в большинстве случаев требуется принятие новой Конституции РФ. Они имеют свою правовую форму.

Принципы правосудия включают наиболее общие правовые положения с широким содержанием, выражение которого происходит не в какой-то одной процессуальной норме, а в институтах того или иного вида судопроизводства (или судоустройства).

Принцип права — это общий масштаб действия. Учитывая наличие пробелов в праве, законодатель допускает аналогию права, в рамках которой принцип права восполняет отсутствие конкретной нормы, регулирующей общественные отношения. Об этом свидетельствует ч. 3 ст. 11 ГПК РФ: «В случае отсутствия норм права, регулирующих спорное отношение, суд применяет нормы права, регулирующие сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии таких норм разрешает дело, исходя из общих начал и смысла законодательства (аналогия права)».

Принципы правосудия подлежат обязательному непосредственному исполнению всеми субъектами права. Если обратиться к любому из процессуальных кодексов, нарушение принципов правосудия является безусловным основанием для отмены судебного решения. Принципы правосудия характеризует единство судебной деятельности и организации судебной власти. Это означает, что принципы взаимодополняют друг друга. Практика показывает, что нарушения одного принципа, как правило, в чистом виде не бывает.

Выделяют следующие конституционные принципы правосудия:

- осуществление правосудия только судом (ст. 118 Конституции РФ);
- независимость судей и подчинение их только Конституции РФ и федеральному закону (ст. 120);
- несменяемость судей (ст. 121);
- гласность судебного разбирательства (ст. 123);
- состязательность и равноправие сторон (ст. 19, 123).

Основные демократические принципы, которые являются основой для всех остальных, закреплены в Конституции РФ. К ним относятся осуществление правосудия исключительно судами ст. 124 Конституции, участие народа в осуществлении правосудия через народных заседателей и присяжных, закрепленный принцип в ст. 124 Конституции, в гражданском процессуальном праве не реализован. Рассмотрение гражданских дел в порядке гражданского судопроизводства ведется профессиональными судьями статьи 16, 124 ГПК, тогда как привлечение народных заседателей к осуществлению правосудия более свидетельствовало бы о демократизме, было бы надежной гарантией установления объективной истины в деле и правильного решения дел, обеспечивало бы законность, убедительность, обоснованность и воспитательное значение судебных решений.

Участие заседателей усиливает доверия к суду общества, и является одним из институтов оплота свободы личности и приоритета права, есть тем демократическим идеалом, при котором гражданин принимает участие в осуществлении судебной власти, которая возможно не должна целиком полностью находиться в руках профессионалов, независимо от их квалификации выборность и назначаемость судей ст. 128 Конституции. Принцип выборности и назначения судей расширяет существующие правовые системы замещения судий.

Зарубежным законодательством предусмотрено две системы замещения судий – путем выборов и назначение. Выборы осуществляются всем населением, общеполитическим выборным собранием, судебными коллегиями верховных судов, специальными выборными органами.

Назначение реализуется центральным правительством и местными органами власти с предыдущей выборкой кандидатов населением или судебными коллегиями верховного суда по результатам конкурсной оценки. В юридической литературе подчеркивается, что из всех способов замещения судей наиболее демократической есть выборная система⁶¹.

Осуществление правосудия судьей единолично, коллегией судей или судом присяжных ч. 2 ст. 129 независимость и неприкосновенность судей и подчинение их только закону ч. 1 ст. 126, ч. 1 ст. 129 законность п. 1 ст. 129 равенство всех участников процесса перед законом и судом г. 2 ст. 129 состязательность сторон и свобода в предоставлении ими суду своих доказательств и доказывании перед судом их убедительности п. 4 ст. 129 гласность судебного процесса и его полное фиксирование техническими средствами п. 7 ст. 129 обеспечение апелляционного и кассационного обжалования решения суда, кроме случаев, установленных законом п. 8 ст. 129 доступность и гарантированность судебной защиты прав и свобод человека и гражданина ч. 3 ст. 8, ч. 4 ст. 32, ч. 1, 2 ст. 55, ч. 1 ст. 59, п. 6 ст. 129 участие общественности в защите прав граждан ст. 36 публичность ч. 2 ст. 19, п. 2 ст. 121 неприкосновенность человека статьи 3, 29 неприкосновенность жилья ст. 30 охрана личной и семейной жизни гражданина ст. 32. Также это находит отражение в следующих принципах гражданско–процессуального права:

⁶¹ Грибанов, В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав./ В.П. Грибанов.// М. – 2002.

1. Демократизм гражданского процессуального права состоит, прежде всего, в том, что при осуществлении правосудия по гражданским делам суд призван охранять социально – экономические, политические, личные права и свободы граждан права и охраняемые законом интересы предприятий, учреждений, организаций. Деятельность суда должна быть направлена на укрепление правового государства, социальной справедливости, обеспечения демократизации и дальнейшего развития самоуправления народа.

2. Гуманизм гражданского процессуального права состоит в том, что участникам процесса обеспечивается равное положение независимо от образования, уровня культуры, социального положения, возраста, пола и т.п. А также истцы по ряду категорий дел о взыскании алиментов, восстановлении на работе, возмещении вреда, причиненного увечьем освобождены от уплаты судебных расходов в гражданское процессуальное право устанавливает льготную подсудность по ряду категорий и т.д.

3. Принцип законности является межотраслевым принципом, который пронизывает все отрасли российского права. Являясь принципом гражданского процессуального права, он заключается в требованиях к суду и всем участникам процесса неукоснительно руководствоваться в своей деятельности нормами материального и процессуального права в целях достижения задач гражданского судопроизводства, сформулированных в ст. 2 АПК, ст. 2 ГПК РФ.

А.Т. Боннер⁶² последовательно проводит эту мысль в своих работах, он же подвергает жёсткой критике как позицию других учёных, не замечающих существование этого принципа, так и деятельность судов по рассмотрению и разрешению гражданских дел, не отвечающую принципу законности. В его трудах мы находим объективные, основанные на подчинении задачам гражданского судопроизводства взгляды на принципы гражданского судопроизводства в целом.

Остановимся на некоторых положениях новых АПК РФ и ГПК РФ, которые включены в законы с нарушением принципа законности как требования ко всякой, в том числе нормотворческой деятельности.

Состязательность как демократическая процессуальная основа создает максимально благоприятные условия для отыскания истины.

Широкие возможности сторон и других лиц, которые принимают участие в деле, определять и использовать доказательства, и средства доказывания в производстве по делу, при содействии суда, которые составляют содержание принципа состязательности, направляются на выполнение обязанности по доказыванию фактического состава по делу, на который они ссылаются как на основании своих требований и возражений, на установление действительных обстоятельств по делу⁶³.

Принципы, среди которых состязательность следует считать аксиомой, содержатся в гражданском процессуальном праве в виде отдельных правил. Одной из таких аксиом является *necessitas probandi incumbitui qui aget* – необходимость доказывания ложится на истца, которая была предпосылкой для современного принципа состязательности.

⁶² Боннер, А.Т. Законность и справедливость в правоприменительной деятельности. /А.Т. Боннер.// М. – 992. – С.32

⁶³ Решетникова, И.В. Доказательственное право в гражданском судопроизводстве./ И.В. Решетникова.// Екатеринбург, – 2005. – С. 13, 11, 50 и др.

Преодолев сложный путь в своем историческом развитии, видно, что приблизительно в том же виде он попал в современное законодательство – истец должен доказать обстоятельства, на которые он ссылается. Интересным является то, что именно с общим развитием науки процессуального права состоялась трансформация в этом институте субъекта с истца на стороны. Демократический характер принципов состоит в том, что закрепленные в нормах права, они характеризуют осуществление правосудия только судом и на основах равенства граждан перед законом и судом, единоличность и коллегиальность рассмотрения гражданских дел, независимость судей и подчинение их только закону, гласность, осуществление судопроизводства на государственном языке.

Широкие и реальные процессуальные права участников процесса и надежные гарантии их реализации, доступность и простота судопроизводства, которые дают возможность каждому заинтересованному лицу реализовать право на обращение в суд за защитой и на судебную защиту, предоставленное Конституцией.

3.2. Проблемы и перспективы принципов гражданского и арбитражного процессуального права

Принципы права, представляя собой выраженные в праве нормативно – руководящие начала⁶⁴ образуют фундамент, на которые опираются другие элементы системы права (отрасли права, подотрасли права, правовые институты и т. д.). Значимость принципов права заключается в том, что в них содержатся идеологическая парадигма права, идея его верховенства, справедливости, концептуально обеспечивающие рациональную композиционную структуру правовой деятельности на всех ее уровнях, системность и эффективность государственного управления, однозначное толкование норм права в ходе правоприменительной деятельности, необходимую сбалансированность в механизме действия права, единое правовое пространство, мотивационную основу правомерного поведения, здоровый менталитет народа, его правовую культуру⁶⁵.

Вместе с тем, несмотря на свою объективную важность, принципы имеют ограниченное применение в российской юридической практике. Для отечественных юристов само слово «принцип» означает нечто теоретическое и не имеющее практической пользы. Напрямую использует правовые принципы в своей аргументации, пожалуй, только Конституционный Суд РФ, другие же суды больше основываются на нормах материального права⁶⁶. Безусловна, такая ситуация является абсурдной, однако она объясняется как состоянием развития правовой системы, так и уровнем правовой культуры правоприменителей. Вместе с тем, нельзя отрицать возрастающую значимость правовых принципов и их влияние на правоприменительную практику.

⁶⁴ Алексеев, С.С. Общая теория права. В двух томах. Т. I / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит. – 1981. – С. 98.

⁶⁵ Чернобель, Г.Т. Идеологическая константность права / Г.Т. Чернобель // Журн. рос. права. – 2016. – № 2.

⁶⁶ Талапина, Э.В. Государственное управление в информационном обществе (правовой аспект) / Э.В. Талапина. – М.: СПС «Гарант». – 2015.

В этом плане процессуальные принципы вызывают особый интерес в силу как своего целевого предназначения (обеспечения судебной защиты прав и свобод), так и наличия различных видов судопроизводства и процессуальных норм.

Анализ научных работ о принципах права в целом и гражданских процессуальных принципах в частности позволяет сделать вывод, что отсутствует единая трактовка понятия гражданского процессуального принципа, по-разному определяются их количество, название и содержание. Вне научного внимания остались системные характеристики этой гражданско – процессуальной категории, научные представления по указанному вопросу ограничиваются «перечневым» подходом⁶⁷. Данный вывод в полной мере применим и к принципам арбитражного процесса.

Сравнительный анализ процессуальных принципов, закрепленных в Арбитражном процессуальном кодексе РФ и Гражданском процессуальном кодексе РФ, позволяет выявить их содержания и особенности их реализации, вопросы толкования и правоприменения, а также определить пути их решения.

И в АПК РФ, и ГПК РФ отсутствует конкретный перечень процессуальных принципов, при этом ряд принципов прямо регламентирован в гл. 1 «Основные положения», в том числе прямо не поименованные, например принцип судейского руководства (ч. 3 ст. 9 АПК РФ, ч. 2 ст. 12 ГПК РФ), а другие могут быть выведены из содержания норм права, в том числе структурно не входящих в указанную главу, например, принцип единоличного и коллегиального рассмотрения дел (ст. 17 АПК РФ), принцип непосредственности судебного разбирательства (ч.1 ст. 157 ГПК РФ).

Основополагающие процессуальные принципы целесообразно закреплять в одной структурной единице нормативного правового акта. Именно так решен этот вопрос в Кодексе административного судопроизводства РФ, в котором в ст. 6 перечислены принципы административного судопроизводства, а в ст. ст. 7–14 раскрыто их содержание. Подобное компактное размещение принципов создает необходимые условия для непосредственного и всеобъемлющего ознакомления с ними правоприменителей.

Вместе с тем на данный вопрос существует и иная точка зрения. «В российских кодексах и других законах стала уже привычной отдельная статья или даже глава, посвященная принципам регулирования в той или иной сфере, и это во многом превратилось в формальный атрибут нормотворчества. Думается, именно практика «изобретения» принципов применительно едва ли не к каждому закону мельчит их и выхолащивает смысл. Ведь принципы существуют на более высоком, «надзорном» уровне»⁶⁸. Указанный довод, безусловно, должен учитываться законодателем, однако современное состояние регулируемых законами правоотношений обуславливают потребность в законодательном закреплении соответствующих правовых принципов.

⁶⁷ Федина, А.С. Методологические условия исследования системы принципов гражданского процессуального права// Арбитраж. и гражд. процесс. – 2011. – №4. – С.3.

⁶⁸ Талапина, Э.В. Указ. соч./Э.В. Талапина. – М. – 2014.

На принципе законности можно продемонстрировать данное утверждение. В силу ст. 6 АПК РФ законность при рассмотрении дел арбитражным судом обеспечивается правильным применением законов и нормативно правовых актов, а также соблюдением всеми судьями арбитражных судов правил, установленных законодательством о судопроизводстве в арбитражных судах. ГПК РФ, напротив, не закрепляет принципа законности в таком значении. Ст. 195 ГПК РФ прямо предусматривает лишь одну из его составляющих – законность решения суда. Стоит отметить, что и Федеральный конституционный закон от 07 февраля 2011 г. №1–ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» не указывает на законность как один из принципов деятельности судов общей юрисдикции, хотя он входит в число основополагающих принципов гражданского процесса.

Проблема закрепления принципа законности есть и в арбитражном процессе. Ее можно выявить при анализе ст. 6 АПК РФ в системной взаимосвязи с ч. 5 ст. 52 АПК РФ: «По делам, указанным в части 1 настоящей статьи, прокурор вправе вступить в дело, рассматриваемое арбитражным судом, на любой стадии арбитражного процесса с процессуальными правами и обязанностями лица, участвующего в деле, в целях обеспечения законности». В силу толкования данного положения арбитражные суды не в состоянии обеспечить соблюдение основополагающего правового принципа при рассмотрении дел, предусмотренных ч. 1 ст. 52 АПК РФ, без участия прокурора. Безусловно, это не так.

Еще один принцип не закреплен ни в АПК РФ, ни в ГПК РФ⁶⁹ – принцип справедливости при рассмотрении дел. Вместе с тем, в ст. 6 КАС РФ он прямо установлен при рассмотрении и разрешении административных дел.

Одной из причин отсутствия принципа справедливости в рассматриваемых Кодексах возможно является его неоднозначное соотношение с принципом законности: в процессе правоприменения они вступают в противоречие и перед судом возникает вопрос о соблюдении буквального требования закона или, принимая обстоятельства дела, разрешить его с учетом принципа справедливости. Однако, в ст. 9 КАС РФ принципы законности и справедливости совместно закреплены в одной норме.

Хотя, есть противоположное мнение Л.Л. Шамшуринова, что по существу, категории «справедливость» и «справедливое судебное разбирательство» проходя красной нитью через процессуальное законодательство, выполняют регулируемую функцию, определяя поведение участников гражданского процесса, основное содержание, характер толкования и применения норм гражданского процессуального права, и в силу чего являются принципом, который прямо закреплен в ч. 3 ст. 2 АПК РФ и ч. 1 ст. 391.11 ГПК РФ, а также выводится из содержания отдельных норм и институтов процессуального законодательства. На его основе должно происходить дальнейшее совершенствование институтов и норм отрасли процессуального права. Общеотраслевой принцип социальной справедливости нашел свое продолжение и конкретизацию в процессуальном праве

⁶⁹ Положение ст. 391.11 ГПК РФ, регламентирующий специфическую стадию гражданского процесса, о праве на справедливое судебное разбирательство является частичным и не оказывает влияние на гражданский процесс в целом.

в качестве принципа справедливого судебного разбирательства как отраслевой принцип⁷⁰.

Так и, по мнению А.Ф. Воронова «принципы права, особенно процессуального, должны быть прикладными, работающими или работоспособными нормами права. Это означает, что система должна функционировать при наличии лишь норм – принципов. Допустим фантастическую ситуацию: из ГПК исчезли все нормы, кроме принципов. Если последние разработаны правильно, любой судья сможет рассмотреть дело, руководствуясь исключительно ими. Когда же дело рассмотреть на основе только принципов нельзя, это означает, что они неверно определены и сформулированы»⁷¹.

Вместе с тем Конституционный Суд РФ определяет принцип правовой справедливости и основанный на нем принцип справедливости судебных актов как необходимое условие судебной защиты прав и свобод человека и гражданина⁷². Вопрос заключается в содержании указанного принципа. Так, по мнению М.А. Филатовой, процессуальный аспект справедливого правосудия, исходя из ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, включает в себя принцип равенства сторон в использовании средств защиты, состязательный характер судопроизводства, мотивированность судебного акта, гласность (публичность) судопроизводства, разумный срок рассмотрения дела, недопустимость произвольной отмены вступивших в законную силу судебных решений, право на безусловное исполнение судебного акта⁷³. Такая точка зрения, в силу которой принцип справедливости проецируется на регулирование процессуальных отношений через установление процессуальных принципов в АПК РФ и ГПК РФ и их реализацию, представляется обоснованной.

Следующий пример касается принципа равенства всех перед законом и судом. В соответствии со ст. 6 ГПК РФ правосудие по гражданским делам осуществляется на началах равенства перед законом и судом всех граждан независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и других обстоятельств, а также всех организаций независимо от их организационно–правовой формы, формы собственности, места нахождения, подчиненности и других обстоятельств. Аналогичный принцип закреплен в ч. 1 ст. 7 АПК РФ, согласно которой правосудие в арбитражных судах осуществляется на началах равенства всех перед законом и судом независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и

⁷⁰ Шамшурин, Л.Л. Справедливость как принцип российского цивилистического процессуального права./ Л.Л. Шамшурин// Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. – №11

⁷¹ Воронов, А.Ф. О понятии, значении и нормативном закреплении принципов гражданского и арбитражного процессуального права/ А.Ф. Воронов//Законодательство. – 2003. – №12.

⁷² Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 г. №2–П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 380, 381, 382, 383, 387, 388, и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан».

⁷³ Филатова, М.А. (автор главы). Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики)/ М.А. Филатова.: Под ред. Т.Г. Морщаковой . – М. – 2012. – С.40.

должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и других обстоятельств, равенства всех организаций перед законом и судом независимо от организационно-правовой формы, формы собственности, подчиненности, места нахождения и других обстоятельств.

При анализе приведенных норм права Д.Е. Зайковым выявлено, что указание в начале ч. 1 ст. 7 АПК РФ на равенство всех (в отсутствии слова «граждан» по аналогии с ГПК РФ) создает предпосылки для неверного, расширенного представления о субъектах такого равенства. Этот вывод был бы не обоснован, если бы данная норма не содержала отдельного указания на равенства всех организаций. А так же вызывает удивление подход законодателя, при котором он провозглашает принцип равенства между гражданами и равенства между организациями, однако о равенстве между гражданами и организациями, что имеет крайне большое значение умалчивает. Аналогичный подход закреплен в ч. 1 ст. 8 КАС РФ. И третий вывод, который сделал Д.Е. Зайков, отсутствие упоминания в рассматриваемых нормах Кодексах положения о равенстве перед законом и судом государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов также создает предпосылки для вывода об отсутствии даже декларируемого равенства всех перед законом и судом⁷⁴.

Указанные недостатки в какой-то степени сглажены в ч. 2 ст. 7 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. №1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», согласно которой суды не отдают предпочтения каким – либо органам, лицам, участвующим в процессе сторонам по признакам их государственной, социальной, половой, расовой, национальной, языковой или политической принадлежности либо в зависимости от их происхождения, имущественного или должностного положения, места жительства, места рождения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а равно и по другим, не предусмотренным федеральным законам основаниям. Однако формулировка «участвующие в процесс стороны» ограничивает применение принципа равенства всех перед законом и судом, не распространяя его на иных лиц, участвующих в деле.

Принцип непосредственности судебного разбирательства в арбитражном процессе закреплен в ч. 1 ст. 10 АПК РФ, в силу которой арбитражный суд при разбирательстве дела обязан непосредственно исследовать все доказательства по делу. Аналогичный принцип гражданского процесса установлен ч. 1 ст. 157 ГПК РФ, согласно которой суд при рассмотрении дела обязан непосредственно исследовать доказательства по делу: заслушать объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, заключения экспертов, консультации и пояснения специалистов, ознакомиться с письменными доказательствами, осмотреть вещественные доказательства, прослушать аудиозаписи и просмотреть видеозаписи. Однако абз. 2 ч. 1 ст. 55 ГПК РФ, закрепляющий закрытый перечень видов доказательств, консультации и пояснения специалистов не упоминает. Нарушение законодателем

⁷⁴ Зайков, Д.Е. Процессуальные принципы: проблемы правового регулирования/ Д.Е. Зайков//Российский юридический журнал. – 2018. – №1.

элементарного правила юридической техники – о недопущении дублирования норм права – привело к отсутствию полного соответствия таких норм.

Еще один пример неудачного применения терминологии. В соответствии с ч. 4 ст. 13 ГПК РФ обязательность судебных постановлений не лишает права заинтересованных лиц, не участвующих в деле, обратиться в суд, если принятым постановлением нарушаются их права и законные интересы. Согласно ч. 3 ст. 16 АПК РФ обязательность судебных актов не лишает лиц, не участвующих в деле, возможности обратиться в арбитражный суд за защитой нарушенных этими актами их прав и законных интересов путем обжалования указанных актов.

Использование законодателем в приведенной норме термина «возможность» существенно снижает гарантии защиты, указанной категории лиц: возможность, т. е. прогнозируемая вероятность, зависит от многих объективных и субъективных факторов, что создает предпосылки для наличия барьеров и (или) условий реализации рассматриваемого положения, фактически переводит одну из составляющих неотчуждаемого права на обращения в суд в разряд условных прав. Напротив, термин «право» в данной ситуации свидетельствует о безусловном и неотчуждаемом благе, предоставляемом заинтересованным лицам, в целях реализации конституционного права на судебную защиту.

К интересным выводам можно прийти по результатам анализа норм АПК РФ и ГПК РФ, закрепляющих такой процессуальный принцип, как язык судопроизводства. В силу ч. 2 ст. 12 АПК РФ лицам, участвующим в деле и не владеющим русским языком, арбитражный суд разъясняет и обеспечивает право знакомиться с материалами дела, участвовать в судебных действиях (в данном случае использование понятия «судебные действия» является юрико-техническим недостатком, так как в АПК РФ оно указывается один раз, и вероятно, ошибочно заменяет термин «процессуальные действия»), выступать в суде на родном языке или свободно выбранном языке общения и пользоваться услугами переводчика. Согласно ч. 2 ст. 9 ГПК РФ лицам, участвующим в деле и не владеющим языком, на котором ведется гражданское судопроизводство, разъясняется и обеспечивается право давать объяснения, заключения, выступать, заявлять ходатайства, подавать жалобы на родном языке или на любом свободно избранном языке общения, а также пользоваться услугами переводчика.

Сопоставление указанных положений свидетельствует о разном объеме гарантий, предоставляемых в арбитражном и гражданском процессе лицам, участвующим в деле, при реализации ими предусмотренного ч. 2 ст. 26 Конституции РФ права на пользование родным языком и на свободный выбор языка общения. В частности, в ГПК РФ закреплено право лица, участвующего в деле, подавать жалобу на родном языке, в АПК РФ – нет. Требование о наличии надлежащим образом заверенного перевода на русский язык предъявляются только в отношении доказательств. Возникает вопрос, означает ли это запрет на подачу в арбитражном процессе жалоб на иностранном языке, например, на государственном языке республики, которая входит в состав Российской Федерации, и как это сказывается на реализации права на судебную защиту?

С одной стороны, арбитражный процесс – это профессиональный процесс, а одной из задач судопроизводства в арбитражных судах является обеспечение доступности правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, что влечет установление законодателем повышенных требований к качеству судопроизводства и несению судебных издержек по участию в процессе. Изложенное вполне обуславливает наличие обязанности подачи жалобы на русском языке посредством привлечения (при необходимости) квалифицированных представителей (переводчиков).

С другой стороны, число оснований (случаев) участия физических лиц в арбитражном процессе растет, что делает необходимым учет их интересов и специфики их статуса, в том числе в части реализации их права, предусмотренного ч. 2 ст. 26 Конституции РФ. При этом нужно принимать во внимание и отличительные особенности подачи жалоб на судебные акты арбитражного суда: обязанность передачи жалобы лицам, участвующим в деле, возлагается на самого подателя жалобы, в арбитражный суд представляется лишь документ, подтверждающий указанный факт. Тем, самым лица, участвующие в деле, получают жалобу на иностранном языке и соответственно будут вынуждены ее самостоятельно перевести. Учитывая, что такой перевод будет осуществляться разными лицами, возможна ситуация, при которой суд и лица, участвующие в деле будут руководствоваться разными вариантами текста жалобы, что может негативно сказаться на реализации принципа равенства всех перед законом и судом. Обязанность суда переводить процессуальные документы АПК РФ не предусмотрена⁷⁵.

Особенности арбитражного процесса определяют и специфику реализации принципа языка судопроизводства, в силу которой подача жалоб должна осуществляться на русском языке. Однако существенные изменения правового регулирования арбитражного процесса, повлекшие увеличение количественного и качественного участия в нем физических лиц, влекут за собой необходимость изменения содержания данного принципа.

Похожая ситуация возникает также при сравнении ч. 2 ст. 9 ГПК РФ со ст. 6 Закона о военных судах, в силу которой участвующим в деле лицам, не владеющим русским языком, обеспечивается право выступать и давать объяснения на родном языке либо на любом свободно избранном языке общения, а также пользоваться услугами переводчика. Во-первых, военные суды обеспечивают реализацию указанных прав, но почему-то обязанность по разъяснению лицам, участвующим в деле, о наличии таких прав в Законе о военных судах отсутствует. Хотя именно данная обязанность в рассматриваемом случае является основополагающей, поскольку без нее нет исчерпывающих предпосылок для обеспечения военными судами права на пользование родным языком и на свободный выбор языка общения лицами, участвующими в деле.

⁷⁵ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24 января 2011 г. № 09АП–31305 по делу №А–40–84753/10–125–519. – <http://www.consultant.ru>.

ГПК РФ и АПК РФ в последние годы довольно часто подвергаются различного рода изменениям и дополнениям. Часть такого рода изменений и дополнений может быть признана удачной, а другая – очень. В то же время в Кодексах сохранился относительно большой массив норм, которые носят явно устаревший, ярко выраженный консервативный, а отчасти даже смехотворный характер. Во многом это связано с тем, что зачастую дополнения и изменения в названные основополагающие процессуальные акты вносились законодателем не системно, а ситуационно, по принципу «заплаток».

Так, например, правило о тайне совещания судей при принятии решения применяется в судах общей юрисдикции, в которых практически все дела рассматриваются судьей единолично, а в арбитражных судах – главным образом единолично (ст. 17 АПК РФ). В рамках закона единоличному судье совещаться не с кем. Таким образом, в современных условиях сохранение таких институтов судопроизводства, как совещательная комната, совещание судей и нарушение правила о тайне совещания судей, имеет смысл только в том случае, если дело рассматривается в коллегиальном составе. Что касается единоличного судьи, то для написания результативной части решения, которое к концу судебного разбирательства у него уже в принципе сформировано, ему нет необходимости удаляться в совещательную комнату.

А.Т. Боннер полагает, что в процессуальное законодательство и в реальную практику судебных органов в качестве принципа необходимо ввести право быть выслушанным и быть услышанным, давно известное и довольно строго соблюдаемое судебными органами цивилизованных государств⁷⁶.

Процессуальное равноправие не может осуществляться без права быть выслушанным, реализуемого сторонами в судах первой и апелляционной инстанций.

В некоторых странах названный принцип прямо закреплен в Конституции. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 103 Основного закона ФРГ каждому гарантируется возможность быть выслушанным по вопросам права в суде. Данное положение закреплено и в §130 (4), 137, 139 (2) Основного закона Германии.

По мнению В.М. Шерстюка, указанное процессуальное начало в приведенной формулировке в российском законодательстве не закреплено, но по существу оно присутствует во многих нормах ГПК РФ (ст. ст. 35, 152, 166, 168, 172, 174, 175, 177, 181, 183). Соответствующие права участвующие в деле лица имеют и в апелляционном производстве, и в иных проверочных инстанциях при условии, что жалоба передана на рассмотрение суда.

Содержание рассматриваемого принципа составляют не только права лиц, участвующих в деле, изложить суду свои требования или возражения, свою позицию по делу в целом и по частным вопросам, но и обязанность суда выслушать их и дать каждому из них в решении или определении мотивированный (основанный на

⁷⁶ Боннер, А.Т. Основания к отмене судебных постановлений по гражданским и арбитражным делам должны быть приведены в соответствии с жизнью/А.Т. Боннер//Вестник гражданского процесса. – 2018. – №5

нормах права и материалах дела) ответ как на заявленные требования, ходатайства, так и на возражения.

Содержание рассматриваемого принципа включает, по мнению В.М. Шерстюка, три составляющие: 1) право лиц, участвующих в деле, давать объяснения суду, делать заявления и ходатайства, аргументировать свою позицию по делу в целом и по любому вопросу, возникшему в ходе рассмотрения дела; 2) обязанность суда создать условия для реализации лицами, участвующими в деле, указанных выше прав, заслушать их устные объяснения, заявления, ходатайства или изучить поданные в письменной форме; 3) обязанность суда проанализировать, соответствуют ли закону и обоснованы ли заявленные требования и доводы, положенные в их основу, и дать на них мотивированный ответ в решении, постановлении или определении⁷⁷.

Процессуальное начало в виде права быть выслушанным и быть услышанным пронизывает и нормы арбитражного процессуального законодательства (ст. ст. 8, 9, 41, 42, 65, 66, 131, 162, 164, ч. 1 ст. 168, ч.2 ст. 169, ст. 262 и др. АПК РФ).

Рассматриваемое процессуальное начало по существу закреплено в российском процессуальном законодательстве. Но, к сожалению, в процессуальных кодексах (АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ) текстуально не сформулировано, а лишь скрыто в содержании соответствующих норм. Наличие и содержание названного процессуального начала приходится выявлять путем грамматического, логического и систематического толкования норм процессуального права. То есть не процессуальное закрепление принципа, а лишь косвенное. В связи с этим на практике, особенно в судах проверочных инстанций, в ряде случаев это начало реализуется не в полной мере, а порой по существу вообще не реализуется, например, в суде кассационной инстанции.

На практике суды оставляют без внимания многие существенные доводы сторон, которые излагаются в составленных ими процессуальных документах. Во многом это связано с тем, что процессуальный закон не содержит гарантий выполнения названных процессуальных обязанностей самим судом. Допускаемые нарушения часто не влекут правовых последствий в виде отмены судебного акта.

Все сказанное порождает отсутствие интереса к доводам проигравшей стороны, а при определенных условиях не оставляет надежд на правосудие. Необходимость закрепления в законе процессуальных гарантий так же важна, как и право быть выслушанным и быть услышанным очевидна.

В юридической литературе встречаются, и другие интерпретации начала права быть выслушанным и быть услышанным. Т.Н. Нешатаева полагает, что равноправие сторон и право быть выслушанным входят в универсальный принцип «права на суд», который тесно соприкасается с требованием верховенства права⁷⁸. Более подробно

⁷⁷ Шерстюк, В.М. «Право быть выслушанным и быть услышанным» – принцип гражданского процессуального права //В.М. Шерстюк//Современные проблемы гражданского и арбитражного судопроизводства: Сборник статей. –М.: Статут – 2015. – С.28–35

⁷⁸ Нешатаева, Т.Н. Суд и общепризнанные принципы и нормы международного права//Т.Н. Нешатаева//Вестник ВАС РФ. – 2004. – №3 – С. 142–140.

раскрывают эту мысль М.А. Рожкова и Д.В. Афанасьев, указывающие, Что Европейская конвенция действительно говорит о «праве на суд», одним из аспектов которого является публичность судебного разбирательства, слагающаяся из открытости и гласности судебного заседания, права быть выслушанным, а так же доступности документов⁷⁹.

Однако, несмотря на частые расхождения в квалификации данного процессуального начала – самостоятельный это принцип либо часть другого или других принципов, никто из авторов не сомневается в том, что такое процессуальное начало в законодательстве присутствует, но вместе с тем, оно требует дополнительных процессуальных гарантий возможности его реализации.

Все вышесказанное хорошо иллюстрирует конкретное арбитражное дело А40–96261/2016⁸⁰ по иску ПАО «Нижнекамскнефтехим» к МИ ФНС по КН № 3 о признании недействительным решения налогового органа, которым заявитель был привлечен к ответственности за совершение налогового правонарушения, поданного в Арбитражный суд г. Москвы.

По утверждению истца во время судебного заседания суд первой инстанции во время судебного заседания, не задав ни одного вопроса, не исследовав доказательств и чисто символически побыв в совещательной комнате всего две минуты, отказал в удовлетворении заявленных требований. Оценку обстоятельствам дела и имеющихся в деле доказательств суд подменил односторонним воспроизведением в судебном акте (механическим копированием) письменных объяснений ответчика. При этом позиция истца и представленные им доказательства в судебном акте никак отражены не были.

Не согласившись с решением суда первой инстанции ПАО «Нижнекамскнефтехим» подало апелляционную жалобу, в которой в качестве одного из оснований для отмены решения АС г. Москвы указало на данное обстоятельство и приложило к апелляционной жалобе сравнительные таблицы, подтверждающие механическое воспроизведение в судебном акте письменных объяснений налогового органа. Арбитражный суд апелляционной инстанции оставил это решение без изменения. Причем постановление суда апелляционной инстанции являлось пересказом отзыва налогового органа на апелляционную жалобу ПАО «Нижнекамскнефтехим», а позиция истца в этом судебном акте также никак отражена не была.

ПАО «Нижнекамскнефтехим» подало кассационную жалобу, а в судебном заседании заявило ходатайство об обращении в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке конституционности ч. 4 ст. 288 АПК РФ. Отказывая в удовлетворении ходатайства, суд кассационной инстанции указал, что, учитывая сложившуюся судебную практику по вопросу применения указанной в ходатайстве статьи, он не усматривает наличия правовой неопределенности в применении данных норм. В определении же, вынесенном по результатам судебного разбирательства, кассационная инстанция доводу истца о том, что в судебном акте

⁷⁹ Рожков, М.А. К вопросу об объявлении судебного решения/ М.А. Рожков, Д.В. Афанасьев //Вестник ВАС РФ. – 2008. – №8 – С. 9–10.

⁸⁰ Судебное дело А40–196261/2016. – <http://kad.arbitr.ru/Card?number=A40–196261/2016>.

отражена исключительно позиция ответчика без учета результатов судебного разбирательства, какой-либо оценки также не дала. Суд ограничился замечанием, что «нарушение судами норм процессуального законодательства, влекущих безусловную отмену судебных актов, нет».

Оставляя оспариваемые судебные акты без изменения, арбитражные суды апелляционной и кассационной инстанции соответственно применили положения ст. ст. 270 и 288 АПК РФ. Однако, по мнению истца, указанные нормы АПК РФ были применены неверно, поскольку ч. 4 обеих статей являются пробельными. В них в числе безусловных оснований к отмене судебных актов не указана ситуация, имевшая место по настоящему делу. Упомянутые нормы в качестве основания для безусловной отмены судебных актов не называют отражение в них исключительно правовой позиции одной стороны без учета правовой позиции другой стороны и результатов судебного разбирательства.

Полагая, что ч. 4 ст. 270 и ч. 4 ст. 288 АПК РФ ввиду их пробельности не соответствуют положениям ч. ч. 1 и 2 ст. 19, ст. 21, ст. 33, ч. 2 ст. 45, ч. ч. 1 и 2 ст. 46, ч. ч. 1 и 3 ст. 123 Конституции РФ, ПАО «Нижнекамскнефтехим» обратилось с жалобой в Конституционный Суд РФ. Заявитель ставил вопрос о признании неконституционными ч. 4 ст. 270 и ч. 4 ст. 288 АПК РФ.

Осуществление правосудия без выяснения и оценки позиций обеих сторон спора, путем механического копирования в судебном акте отзыва одой из сторон и игнорирования доводов другой стороны невозможно. Это противоречит самому понятию правосудия как права на судебную защиту, предоставляемую независимым и справедливым судом. Правосудие неотделимо от такого процессуального начала, как право быть выслушанным и быть услышанным. Это процессуальное начало в конституционном, гражданском и арбитражном процессуальном законодательстве присутствует (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, ст. ст. 35, 152, 166, 168, 172, 174, 175, 177, 181, 183 ГПК РФ, ст. ст. 8, 9, 41, 42, 65, 66, 131, 162, 164, ч. 1 ст. 168, ч. 2 ст. 169, ст. 262 и др. АПК РФ), однако требует дополнительных процессуальных гарантий возможности его реализации на практике.

Судебный акт арбитражного суда, отражающий правовую позицию только одной стороны в споре, без учета результатов судебного разбирательства, грубейшим образом нарушает закрепленные в Конституции РФ и нашедшие отражение и дальнейшее развитие в отраслевом законодательстве принципы справедливого судебного разбирательства.

От начала и до конца АПК РФ и ГПК РФ построены именно на принципе процессуального равноправия сторон. Частные проявления данного принципа пронизывают буквально оба Кодекса. В данном отношении можно сослаться, например, на правила, закрепленные в ч. 2 ст. 9 и ст. 65, ч. 3 ст. 41 АПК РФ, ст. ст. 35, 56, 57, 149 и др. ГПК РФ, в соответствии с которыми стороны пользуются равными правами по представлению доказательств, реализации иных полномочий состязательного характера, а также в равной мере несут возложенные на них законом процессуальные обязанности.

В ч. 3 ст. 8 АПК РФ декларируется, что арбитражный суд не вправе своими действиями ставить какую-либо из сторон в преимущественное положение, равно

как умалять права одной из сторон. К сожалению, в ГПК РФ подобной нормы нет. В то же время положения ч. 3 ст. 8 АПК РФ явно пробельны. К сожалению, ни в ней, ни в других нормах АПК РФ прямо не сформулированы последствия нарушения судом вышеприведенного императивного предписания. Правда, в п. 4 ч. 1 ст. 270 АПК РФ в качестве одного из оснований для изменений или отмены решения арбитражного суда первой инстанции называется нарушение или неправильное применение норм процессуального права. А в ч. 3 упомянутой статьи Кодекса разъясняется, что нарушение или неправильное применение норм процессуального права является основанием для изменения или отмены решения арбитражного суда первой инстанции, если это нарушение привело или могло привести к принятию неправильного решения. Однако сформулированный в приведенных нормах критерий существенности допущенного процессуального нарушения носит ярко выраженный оценочный характер.

По анализируемому делу суд совершенно осознано освободил себя от обязанности совершения ряда предусмотренных законом чрезвычайно важных процессуальных действий, в частности от обязанности процессуального общения с лицами, участвующими в деле, а также от обеспечения принятого для всестороннего и полного исследования доказательств и обстоятельств дела и обоснования принятого им решения (п. 10 ч. 2 ст. 153, ч. 4 ст. 170 АПК РФ). Тем самым суд грубо нарушил ряд конституционных принципов осуществления правосудия.

Если бы допущенные по настоящему делу грубейшие нарушения норм процессуального права были квалифицированы законодателем в качестве безусловных оснований к отмене решений, вышестоящие арбитражные суды вынуждены были бы отменить неправосудный судебный акт. Нарушение безусловного процессуального начала в виде права быть выслушанным и быть услышанным, неотражение в судебном акте позиции одной из сторон и отсутствие оценки представленных ею доказательств, вне зависимости от того, считать ли его самостоятельным принципом цивилистического процесса либо проявлением иных принципов судопроизводства, должно являться безусловным основанием к отмене судебного решения.

Вне сомнения, отсутствие упоминания о таком нарушении в качестве безусловного основания к отмене решения является пробелом процессуального законодательства, а пробелы в законодательстве по мере их обнаружения должны в установленном законом порядке устраняться.

Таким образом, чтобы грубые, а порой и грубейшие нарушения норм процессуального права, допущенные нижестоящими судами, в ходе апелляционной и кассационной проверки законности постановленных судебных актов являлись не абстрактно – теоретическими, а реально процессуальными гарантиями правильного рассмотрения и разрешения судами дел, необходимо назвать несколько факторов, которые могли на это повлиять.

И на первое место все-таки нужно поставить четкую и исключаящую возможность разночтений формулировку процессуальных принципов.

Процессуальные принципы АПК РФ и ГПК РФ сегодня, к сожалению, зачастую выполняют декоративную функцию, а их использование законодателем – во многом

дань традиции. Это и является причиной возникновения многочисленных проблем, связанных с закреплением принципов в процессуальных Кодексах и их реализацией в правоприменительной деятельности. Вместе с тем необходимость в процессуальных принципах, отвечающих современным потребностям правового оборота, будет постепенно возрастать, соответственно, перед законодателем встанет важная задача по их совершенствованию и созданию необходимых условий для их полноценного осуществления при отправлении правосудия.

Выводы по разделу 3

Таким образом, закрепленные на сегодняшний день принципы в действующих кодексах иллюстрируют «размытость» предлагаемых учеными принципов, их подвижность, изменчивость, следовательно, можно ставить под сомнение значение принципов как стержневой основы гражданского и арбитражного процесса. Более того, можно утверждать, что наличие у предлагаемых принципов вариаций применения в отдельных видах судопроизводства говорит не столько о фундаментальном значении принципов, сколько об их декларативности.

Принципы должны иметь универсальный характер, применяться и однозначно восприниматься через призму любой нормы, с которыми столкнутся участники гражданского и арбитражного процесса.

Принятие единого Кодекса гражданского судопроизводства, с закреплением в нем ответственности за соблюдение принципов участниками процесса в том числе и судьями, станет рациональным и сбалансированным подходом к формированию единой судебной практики и доступности правосудия в Российской Федерации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам выполнения исследований на тему «принципы в гражданском и арбитражном процессуальном праве» была достигнута цель с помощью выполнения заданных задач и получены результаты.

Изучив теоретические аспекты принципов гражданско–процессуального и арбитражно–процессуального права, в частности понятия, значения и классификации, а также проанализировав состав, систему и содержание принципов российского гражданского и арбитражного процессов автором отмечено, что принципы гражданского процессуального и арбитражного процессуального права–это закрепленные в ГПК РФ и АПК РФ нормы, относящиеся к отправлению правосудия по гражданским или арбитражным делам, которые выражают особенности данных отраслей права. Их значение и роль состоит в том, что они, во–первых, позволяют гражданскому или арбитражному суду обеспечить логичное и правильное понимание норм ГПК РФ и АПК РФ, а значит, применять их правильно, т.е. исходя из действующего законодательства, во–вторых, они представляют собой ориентир для нормотворческой деятельности в процессе совершенствования норм ГПК РФ и АПК РФ.

Проанализировав состав, систему и содержание принципов российского гражданского и арбитражного процессов и оценив современное состояние принципов гражданско–процессуального и арбитражно–процессуального права выявлены недостатки, связанные с тем, что ГПК РФ и АПК РФ в последние годы довольно часто подвергаются различного рода изменениям и дополнениям. Часть такого рода изменений и дополнений может быть признана удачной, а другая – очень. В то же время в Кодексах сохранился относительно большой массив норм, которые носят явно устаревший, ярко выраженный консервативный, а отчасти даже смехотворный характер. Во многом это связано с тем, что зачастую дополнения и изменения в названные основополагающие процессуальные акты вносились законодателем не системно, а ситуационно, по принципу «заплаток».

Сравнительный анализ процессуальных принципов, закрепленных в Арбитражном процессуальном кодексе РФ и Гражданском процессуальном кодексе РФ, позволил выявить их содержания и особенности их реализации, вопросы толкования и правоприменения.

И в АПК РФ, и ГПК РФ отсутствует конкретный перечень процессуальных принципов, при этом ряд принципов прямо регламентирован в гл. 1 «Основные положения», в том числе прямо не поименованные, например принцип судейского руководства (ч. 3 ст. 9 АПК РФ, ч. 2 ст. 12 ГПК РФ), а другие могут быть выведены из содержания норм права, в том числе структурно не входящих в указанную главу, например, принцип единоличного и коллегиального рассмотрения дел (ст. 17 АПК РФ), принцип непосредственности судебного разбирательства (ч. 1 ст. 157 ГПК РФ).

Основополагающие процессуальные принципы целесообразно закреплять в одной структурной единице нормативного правового акта. Как это предложено в Кодексе административного судопроизводства РФ, в котором в ст. 6 перечислены принципы административного судопроизводства, а в ст. ст. 7 – 14 раскрыто их

содержание. Подобное компактное размещение принципов создает необходимые условия для непосредственного и всеобъемлющего ознакомления с ними правоприменителей.

Выявлены особенности реализации принципов при отправлении правосудия в Российской Федерации, так процессуальное начало в виде права быть выслушанным и быть услышанным пронизывает и нормы арбитражного процессуального законодательства, и по существу закреплено в российском процессуальном законодательстве. Однако, в процессуальных кодексах (АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ) текстуально не сформулировано, а скрыто в содержании соответствующих норм. Наличие и содержание названного процессуального начала приходится выявлять путем грамматического, логического и систематического толкования норм процессуального права. То есть не процессуальное закрепление принципа, а лишь косвенное. В связи с этим на практике, особенно в судах проверочных инстанций, в ряде случаев это начало реализуется не в полной мере, а порой по существу вообще не реализуется, например, в суде кассационной инстанции.

На практике суды оставляют без внимания многие существенные доводы сторон, которые излагаются в составленных ими процессуальных документах. Это связано с тем, что процессуальный закон не содержит гарантий выполнения названных процессуальных обязанностей самим судом. Допускаемые нарушения часто не влекут правовых последствий в виде отмены судебного акта.

Таким образом, закрепление принципа права быть выслушанным и быть услышанным в российском процессуальном законодательстве дало бы дополнительные гарантии сторонам судебного процесса на реализацию такого конституционного права, как все равны перед законом и судом.

Проанализировав существующие проблемы отправления правосудия в Российской Федерации, исследовав фундаментальные концепции и разработки российских и зарубежных ученых, представленные в научных исследованиях по вопросам применения принципов при отправлении правосудия на основе проведенного правового анализа выявлена необходимость единства гражданского и арбитражного процессуального права, которая, вытекает из самой процессуальной системы, действующей в государстве. А, принятие единого Кодекса гражданского судопроизводства станет рациональным и сбалансированным подходом, так как процесс унификации законодательства в области гражданского, арбитражного и административного процессов должен повысить степень доступности правосудия в Российской Федерации и объективно способствовать формированию единой судебной практики.

Единство судопроизводственной формы реализации правосудия вытекает из ч. 2 ст. 118 Конституции РФ, согласно которой «судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства».